

ЗАВИСИМЫЕ

A close-up photograph of a woman's face and hand. She has long, dark brown hair and is looking directly at the camera with a slight, enigmatic smile. Her right hand is visible, with fingers spread, reaching towards the camera. She is positioned behind a complex web of thin, light-colored, fibrous threads that crisscross the entire frame, partially obscuring her features. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows, creating a mysterious and intimate atmosphere.

**Все мы
немного извращенцы**

18+

Екатерина СОЛЬ

Екатерина Соль

Зависимые

«Издательские решения»

Соль Е.

Зависимые / Е. Соль — «Издательские решения»,

Человеческие зависимости имеют множество ипостасей. Они могут создавать и разрушать мир вокруг, облачаясь в непредсказуемые формы. Осознает ли человек, что им управляет на самом деле и к каким последствиям приведут его желания? Роман был богат, женат и имел двоих детей... А еще у него была любовница, о которой он ничего не знал...

© Соль Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Зависимые

Все мы немного извращенцы

Екатерина Соль

© Екатерина Соль, 2016

© Юлия Иванова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность автора

Эта книга появилась только благодаря поддержке и любви моих близких и друзей. За вдохновение – спасибо моей дочери Софии, за поддержку – моим замечательным родителям и бабушке, за веру – моей подруге Александре.

В основном, свободу человек проявляет только в выборе зависимости.

Герман Гессе

Вы пробовали когда-нибудь героин? Роман – нет, но еще вчера он думал, что понимает значение выражения «находится под кайфом». Он знал только одну сторону этих ощущений, о второй думать как-то не приходилось. Ему было знакомо это тягучее, сладкое удовольствие, растворявшее сознание, но не знакома адская боль, доводящая до конвульсивного припадка.

Сейчас он сидел в одном из любимых мест своего детства – на кромке глубокого обрыва, началом и концом которого была узкая и извилистая река. В руках его безвольно болтался шприц, наполовину заполненный мутноватой жидкостью. Это был тот самый героин, приобретенный и разведенный заранее. Роман хотел проверить, насколько ощущения, державшие его в течение полугода, схожи с дурманом от наркотиков. Наконец, он решился. В висках немедленно застучала кровь, да так неистово, что, казалось, разорвет его изнутри. Он опрокинулся на траву и принялся изучать ощущения...

Глава 1

Это был взрыв, опьяняющий взрыв во всем теле. Впрочем, с ней всегда было так. Он много раз думал о том, почему она рождает в нем бурю таких эмоций. Но ответ найти не мог. Не сказать, что она владела каким-то искусным талантом обольщения. Она просто была невероятной женщиной. Вся. От кончиков волос до кончиков пальцев.

Темные портьеры на окнах непреодолимой стеной отделяли их от яркого полуденного солнца. Даже в полумраке, окутавшем комнату, он мог разглядеть ее одухотворенное лицо с чуть прикрытыми глазами. Она тяжело дышала и молчала. Она любила молчать после этого. В такие моменты ему нравилось наблюдать за ней. Казалось, она вся исходит от удовольствия: на лбу застыли несколько капелек пота, ресницы томно вздрагивали, а тело недвижимо застыло в неге. Лишь небольшая слезинка скатилась из уголка глаз... Эта женщина умеет получать удовольствие. Эта женщина умеет дарить наслаждение.

Через несколько минут она резко открыла глаза и резво подпрыгнула на кровати. Все, нег закончилась. Хотя его она держала в оцепенении до сих пор.

– Давай еще поваляемся? – предложил он.

– Ты же знаешь, мне пора... – ущипнув его за живот, сказала она и молниеносно скрылась в ванной.

Действительно, ему тоже нужно было торопиться. Но в эти счастливые моменты он как будто попадал в другое измерение, в котором только она, только он, этот тусклый свет и запах любви....

Он поднялся, чтобы заварить кофе. В сознание постепенно возвращалась реальная жизнь со всеми вытекающими. В этой жизни его зовут Роман Лыховский, он является президентом крупной нефтяной компании, женат на милой девушке Татьяне и имеет двоих детей, Ксюшу и Никиту.

Телефон, брошенный на тумбочке в беззвучном режиме, показывал Роману двенадцать пропущенных, из которых пять – от жены. Два сообщения: в 12.45 «Милый, ты где?», в 13.00 «Твоя секретарша сказала, что ты на важной встрече с партнерами. Не забудь, у Ксюхи завтра утренник в садике. Мы не купили костюм». Нега ушла безвозвратно. И уже сейчас захотелось окунуться в нее вновь.

Из ванны вышла она, румяная, свежая, одетая в легкое хлопковое платье. Она, уже как десять минут не его нимфа. Она, его любовница Вика, с которой он познакомился 3 месяца назад.

– Пора, – сказала она, поправляя прическу. – Я побегу, звони!

Она схватила в руки сумочку и поцеловала его, растерянно стоящего посреди комнаты.

– Вик... я буду скучать...

– И я буду, – прошептала она и, деликатно вытащив ладонь, скрылась за дверью.

Роман сделал резкий оборот вокруг своей оси, тем самым скидывая с себя романтическую блажь. Блажь. Именно так он думал, когда пытался анализировать их с Викой взаимоотношения. Эта уютная квартирка в центре города была местом их частых, но коротких встреч. Он снял ее специально для нее. В принципе, Рома был не против, что бы Вика проживала здесь. Но она категорически не хотела переезжать, придумывая абсолютно разные причины.

Он поставил кружку на прикроватную тумбочку, решив перед уходом открыть шторы. В глаза ударил резкий свет июльского солнца, заставив мужчину зажмурить глаза и резко отойти. Рома бросил короткий взгляд на взбудораженную кровать и окончательно отрезвев, направился принимать душ.

– Синяя или желтая? Мне кажется, желтая выглядит повеселее... Или синяя... Синяя ярче, тебе так не кажется?

Вот уже битый час Роман со своей женой и 3-летней дочерью Ксюшей выбирали последней костюм на детский утренник. Три магазина, две пробки и семьдесят километров было позади. Татьяна держала в руках два костюма бабочки – желтый и синий. Роману не нравился никакой, он ужасно устал и хотел уже завершить этот бессмысленный шопинг. Он безумно любил свою дочь, но та уже давно уснула и потому покоилась у него на руках. Ей было все равно, кем она будет. Бабочкой или стрекозой. Лично ему понравился костюм принцессы. Но Таня лишь поморщилась, обвиняя его в жуткой банальности. Роману же бабочки навевали какие-то странные ощущения. Ему казалось это слишком пошлым и вульгарным. Спорить с женой он не хотел по нескольким причинам. Во-первых, принцессу она все равно не одобрит, а во-вторых, искать какой-то вариант еще он не хотел абсолютно.

– Синяя, – со вздохом произнес он. – Желтый – цвет психов...

– Желтый – цвет солнца, Рома, – укоризненно произнесла Татьяна, но все же согласилась с мужем и выбрала его вариант. – Синяя смотрится интереснее... Психи тут не при чем.

Она отложила в сторонку желтую бабочку и грациозно направилась к кассе. Его жена была невероятно привлекательной. Миниатюрная леди с раскосыми голубыми глазами и ослепительной улыбкой. Манерами – чистая англичанка. Она нравилась всем: его друзьям, его родителям, коллегам... Непринужденная в беседе, с великолепным воспитанием, Таня была прекрасной спутницей жизни. Но, прожив с ней пять лет, Рома понял, чего ему не хватает в ней: загадки, тайны, интриги. Она была милой и до безобразия простой. Поэтому он сам создавал вокруг их союза эмоциональный ураган – заводил любовниц. Сколько их было за этот год? Десять? Нет... Пятнадцать... Он не считал.

Одним пальчиком Таня взяла упакованный на кассе костюм и, улыбаясь всему миру, направилась к мужу.

– Какие планы на вечер? – спросила она, деликатно выставив ножку на ступеньку эскалатора.

Этот вопрос она задавала каждый день. И принимала любой ответ. Без истерик.

– Сегодня мы смотрим с мужиками футбол в баре, – монотонно ответил Роман, поправляя платье уснувшей дочери.

– Надеюсь, ты придешь не под утро, – с грустью в голосе произнесла Татьяна.

– Все зависит от игры... Помолись за нашу команду, – отшутился Роман, зная наперед что придет не раньше шести утра. Завтра – суббота и потому сегодня развлекаться можно до победного конца.

– Заеду в церковь, поставлю свечку... – подхватила Татьяна. – Мы с детьми тогда посмотрим мультики. Не плохо бы, если бы завтра мы провели день все вместе...

Она с надеждой посмотрела на растерянного Романа и по-родственному чмокнула его в щеку.

В эти моменты Рома ощущал себя последним козлом. Но изменить ничего уже не мог. Механизм был запущен. Сначала футбол с мужиками, потом... потом он надеялся увидеться с Викой еще раз. Хотя они не договаривались об этом заранее.

На обратном пути они снова воткнулись в пятничную пробку, сливаясь воедино с потоком разгоряченных солнцем машин.

– Жарко, как в Испании... – заметила Таня и включила кондиционер на полную мощность. – Может, отправим маму в Испанию? Вместе с твоими родителями или одну? После смерти папы, она так и не оклемалась...

– Давай, – устало согласился Роман. Ему было все равно. Он готов был купить путевку хоть в Бангладеш, лишь бы его не беспокоили.

– Как думаешь, твои родители поедут?

– Позвони маме и спроси.

Татьяна будто не замечала отрешенность мужа, продолжая назойливо досаждать ему пустой болтовней.

– Позвоню, ага. Кстати, твоей маме очень понравился чайный сервиз, который мы пода-рили на день рождения....

Она говорила что-то еще, а Роман ловил лишь отрывки фраз, сдерживаясь от желания грубо заткнуть ее. «Никита говорит на английском лучше, чем я.... Нужно серьезно обсудить это с воспитателями Ксюши, все-таки это частный детский сад... Мне кажется, Вера подворо-вывает продукты, не замечал?... Это не Dior, это реально подделка! Вот в Италии я видела... Тебе надо купить этот галстук, он благородного синего цвета с серебристой продольной полос-кой... Новый SPA меня разочаровал, после процедур всю кожу стянуло... Может в бассейн начнем ходить всей семьей?»

Через час они продвинулись на один километр, и Роман перестал слышать жену совсем. Все, о чем он мечтал, поскорее высадить их у дома и уехать... Умчаться в бар и посмотреть футбол без разговоров, загоняющих в депрессию.

В душном и накурленном спортбаре сегодня был ажиотаж. Матч Россия-Польша длился уже двадцать минут. Игра была вялой, и потому большая часть сдобренных пивом болельщи-ков недовольно и тихо вздыхала. Привычного гула, всплеска рук и перезвона пенных кружек не было. Только дым и редкие матерные возгласы от неоправданных мужских надежд. Роман и компания его друзей сидели в VIP-ложе, возвышаясь над основной публикой с возможностью смотреть матч на огромном плазменном телевизоре.

– По-моему, будет ничья... – предположил Арсений, лучший друг Романа и по совме-стительству его зам. На нефтяной путь они встали сразу же после института, встали довольно крепко, и, шагая бок о бок, продолжили себе дорогу в денежные небеса.

– Время потрачено впустую... Я мог бы встретиться с Викой и барахтаться с ней в кро-вати всю ночь! И не только в кровати! – мечтательно произнес Рома и сделал длинный глоток прохладного напитка.

– Со своей Викторой ты барахтаешься чуть ли не каждый день! Ты в юности столько не барах-тался! Да и вообще, мне кажется, ты слишком увлекся этой дамочкой... – укоризненно заявил Арсений.

– Да и что там за дамочка? Хоть бы сфотал нам... Фас, профиль, ню! – включился в раз-говор Максим и тут же раскатисто загоготал.

Максим был общим другом Арсения и Романа, но в отличие от них, к денежным небе-сам не имел никакого отношения. Он трудился инженером на производстве мясных изделий и особо по этому поводу не переживал. В компании известных бизнесменов чувствовал себя достаточно комфортно. Да и Роман с Арсением считали, что дружба в денежном эквиваленте не измеряется.

– Но-но! Это только мое ню! А вообще, вы правы... Давайте пригласим ее сюда? Позна-комимся, попьем пивка, а потом мы уедем в сказочное любовное путешествие... И начнем, пожалуй, с задних сидений моей машины...

– Тебе бы порнушку снимать, дорогой мой друг! – приобняв Романа за плечи, изрек Арсений.

– Я подумаю об этом на досуге, – пошутил Роман и достал телефон.

В его телефонной книжке Вика была записана Виктором, он быстро нашел столь при-вычное имя и принялся писать смс.

– Почему ты не звонишь? – поинтересовался Максим. – Зачем тратить время на буквы?

– Здесь шумно, – сморщив лоб, соврал Роман. На самом деле ему нравился сам процесс переписки с ней. Но, являясь целым президентом огромной компании, не мог признаться в этом друзьям.

Он набрал сообщение довольно быстро: «Викусь, сидим с друзьями в баре, смотрим футбол. Я скучаю. Приезжай к нам?»

– Дружище, как давно ты стал сопливым романтиком? – с издевкой спросил Арсений, заглядывая в телефон к другу. – Не помню, чтобы ты хоть какой-то из своих любовниц писал что-то подобное.

– По-любому та еще стерва, которая разглядела в тебе кошелек и всеми возможными способами пытается внедриться на территорию твоего, прошу заметить, окольцованного сердца! – предположил Максим.

– Такой стервой была каждая из моих любовниц, это их желание очень помогало мне неплохо скрашивать серые будни. Вика – это другое. Уж в бабах я разбираюсь.

В эту секунду телефон Романа издал короткую трель, оповещая своего владельца о новом сообщении. Все трое с любопытством ожидали результата. Виктор писал: «Я бы с удовольствием, но сегодня приехали родственники. Я не могу. Целую». Рома почувствовал нечто странное. Вихрь эмоций из груди сначала поднялся к вискам, а потом резко рухнул и иссяк где-то в районе живота, оставив неприятные ощущения во всем теле.

– Что-то случилось? – забеспокоился Арсений, наблюдая за изменениями в настроении друга.

– Вот сучка, – сквозь зубы прошептал Рома и по-идиотски хихикнул. – Она сказала мне «нет». Вы представляете?

– Я же говорил – она – стерва! – подытожил Максим, засовывая в рот смачно одобренную чесночным соусом сырную палочку. – Что пишет-то?

– Родственники приехали. Не может...

– Ну и что тебя так задело? Может у девчонки правда родственники приехали, – предположил Сеня.

– Может и приехали, мне откуда знать...

Роману явно не нравилась данная ситуация. Он заметно погрузтел, потерял интерес к разговору и попытался сосредоточиться на футболе.

– Ром, а тебе точно тридцать пять лет? – сдерживая желание засмеяться, спросил Арсений. – Ты дуешься, как прыщавый юнец, которому отказала самая красивая девушка в классе.

– Ты преувеличиваешь, – отмахнулся Роман. – Да, я расстроился. У меня были планы... А раз они рухнули, я займусь тем, ради чего мы здесь – буду следить за игрой.

– Ты хотел барахтаться всю ночь в кровати. И планы твои еще не рухнули. Посмотри налево. Такие козочки сидят! И прям пожирают нас взглядом, – Сеня одним взмахом головы указал Роману на соседний столик, за которым действительно сидели вполне себе хорошенькие девушки. И по какому-то странному стечению обстоятельств их было трое.

Но почему-то в Роме они не возбуждали тот самый основной инстинкт. Знакомиться с ними ему совсем не хотелось.

– Не то, – Рома поморщил нос и вернул свой взгляд на экран.

– Я начинаю опасаться за тебя, ты че, влюбился что ли? – качая головой, произнес Арсений.

Роман на секундочку отвлекся и заглянул внутрь себя, предположение Сени казалось ему фантастичным. Хотя, в общем и целом, он был согласен с тем, что слишком много времени стал уделять Виктории. Да, она была непростительно хороша. Но он уже давно был женат, и этот факт не позволял ему расслабляться и ударяться в сентиментальность. Внезапно его пронзила искорка странного подозрения. А вдруг его отношение к Виктории уже переросло обычное животное вожделение и превратилось в некое чувство?

– Зови девчонок к нам! – неожиданно для окружающих выпалил он и посмотрел на «козочек» еще раз, уже другим, оценивающим взглядом.

Роман, как и планировал, вернулся домой в шесть утра. Их огромный дом находился в одном из самых живописных мест города и всем своим видом говорил о состоятельности владельца. Трехэтажный особняк возвышался в стометровой близости от небольшого озера, обрамленного ухоженными зарослями извилистых ив, с северной стороны водоема брал начало небольшой березово-сосновый пролесок, убегающий вдаль и превращающийся метр за метром в самый настоящий темный с проседью лес.

Несмотря на ранний час, во дворе уже сновал обслуживающий персонал. Садовник поливал газон, бережно расправляя закрутившийся шланг, уборщица протирала французские окна на террасе, в которые сейчас оранжево-красной радугой отливало поднимающееся из-за ив солнце. Завидев хозяйина, она тихонько поздоровалась и сообщила, что Татьяна Алексеевна ждет его в столовой, завтракать.

Роман чувствовал себя отвратительно, горы выпитого пива и бессонная ночь давали о себе знать. Он с трудом держался на ногах, и потому одна мысль о завтраке и разговоре с Татьяной вызывала в нем приступ тошноты.

Она сидела во главе стола и медленными глотками пила кофе. Что в Татьяне было невероятно замечательным, так это ее тяга всегда выглядеть великолепно. Роман восхищался этим качеством. Несмотря на столь ранний час, его жена была идеально причесана, ее скулы были украшены еле заметными румянами, а на губах блестела помада нежно-розового оттенка. Теперь ее ясные голубые глаза смотрели твердо, сквозь чашку, прямо на помятого и воняющего перегаром Романа.

– Наши проиграли? – без особого интереса спросила Татьяна, внимательно разглядывая супруга. Иногда ему казалось, что она все знает о нем, настолько пронзительным был этот взгляд.

– Увы... – вздохнул он, присаживаясь напротив жены, – поляки обули наших!

– Будешь кофе? Блинчики? Яичницу с ветчиной и сыром? Вы же наверняка ели только пиво!

Она была права. За последние десять часов ничего кроме пива в его желудке не было. Но, несмотря на это, думать о еде Рома не мог совсем. Поэтому согласился только на кофе. Татьяна направилась к плите, источая тонкий аромат парфюма, и принялась колдовать над туркой.

Роман чувствовал возникшее напряжение между ними. Оно окутывало все пространство столовой и силилось просочиться во двор сквозь дверные щели. Воспитание и моральные принципы не позволяли Тане закатывать скандалы, истерить и убегать, забирая детей. Она все сносила терпеливо и молча. Только ее взгляд, наполненный смиренной грустью, говорил Роману о том, что ее внутреннее состояние далеко от внешне спокойного и милого образа спутницы олигарха-кутилы.

Она поставила ароматно дымящуюся кружку перед ним и вернулась на место. Около минуты они оба молча таращились друг на друга. Роман знал, что надо бы извиниться, долго пытался подобрать подходящие слова... Все ему казались глупыми отговорками, а его поведение – безобразным. От этого было еще сложнее...

– Я понимаю, что пережить провал нашей сборной – это трагедия... – неожиданно заговорила Таня. – Поэтому иди отдыхать. На Ксюшин утренник я схожу одна... Надеюсь, к обеду твоя скорбь пройдет и мы, наконец, все вчетвером, отправимся куда-нибудь отдохнуть.

– Отправимся, – хриловатым голосом ответил Рома. – Прости, вышло глупо.

Она тяжело вздохнула, но ничего не ответила. Рома видел, как ей было трудно совладать с собой. Она теребила в руках салфетку, пытаясь успокоиться, стучала каблук по полу... Но продолжала молчать. Рома поражался этой выдержке. Но может быть, именно эта черта характера заставляет его искать приключения на стороне?

Одним глотком он допил остаток кофе, подошел к жене и ласково поцеловал ее в макушку.

– К обеду буду как огурец, обещаю...

Рома не стал дожидаться ответа жены, да и та, похоже, не собиралась ничего говорить. Он добрался до спальни, за несколько секунд избавился от пропахших табаком вещей и отправился в душ.

Струи прохладной воды постепенно приводили Рому в чувство. Он вдруг вспомнил, как этой ночью бесстрастно занимался сексом с какой-то девушкой. То ли Оксаной, то ли Ириной... Занимался до тех пор, пока не понял, что все эксперименты бессмысленны. Лучше, чем с ней не получится никогда. Это длилось несколько раз. Он разворачивал ее, применяя сексуальную изобретательность, хватал за волосы и шлепал по мягким местам. С него градом лился пот усердия, а из груди то и дело выскакивал боевой рык. Девушка была так довольна, что в эпилоге этой затянувшейся оргии назвала его лучшим любовником в своей жизни. Для любого нормального мужчины эти слова прозвучали бы как комплимент. И только Рома знал, что происходившее было всего лишь проверкой, и потому к утру он был совершенно потерян. Вывод, который по результату прошедшей ночи сделал Роман, был крайне пугающим для него самого. Ему не нравилось спать ни с кем, кроме Вики. Эта мысль окутала его, словно паутина, вызывая беспокойство за собственное будущее. Он прожил тридцать пять лет. В его постели были сотни разных женщин. И по существу эмоции с каждой из них были одинаковыми, отличались лишь формы тела, цвет волос и тональность стонов. Ему было просто хорошо, без прикрас. Что с женой, что с любовницей. Единственное отличие – новизна тела и некое сходство с игрой. И теперь было странно ощущать эту разницу. Странно и страшно. Влюбиться в его планы совершенно не входило. Это не рационально и глупо.

Он так бы и стоял под душем и дальше, размышляя о взаимосвязи плотских желаний и высоких чувств, если бы в дверь не постучала Татьяна. Она сказала, что уходит на утренник и еще раз попросила его не планировать ничего на день.

– Конечно, я уже обещал!

К полудню Роман действительно был собран и готов на любые семейные подвиги. Правда, огурцом его назвать было сложно, он больше походил на увядшую завязь так и не созревшего початка. Дело было даже не похмельном синдроме, подарившем ему головную боль и дрожь в конечностях... Ему не давали покоя мысли, неожиданно возникшие этой ночью. Он считал себя эмоционально крепким человеком, и все эти истории любви, закручивающиеся в треугольниках, пускал на смех. Он думал, все в этой жизни можно контролировать: цены на нефть, объемы экспорта, семейное благосостояние и, тем более, чувства. Он смотрел на себя в зеркало и больше не видел в отражении уверенного в себе миллионера, он видел там растерянного и запутавшегося мужичка, празднично упакованного в костюм Бриони. Это было просто немыслимо, успешный, крепко стоящий на ногах мужчина, купающийся в повышенном женском внимании, стал зависим от какого-то нелепого подросткового чувства. Ведь это удел женщин плодить в себе различные оттенки эмоций, превращая их то в депрессивно-слезливые, то восторженно-сексуальные субстанции.

– Ром... с тобой все в порядке? – спросила Татьяна, невесть как появившаяся прямо за его спиной.

– Да, вот думаю, сойдет ли этот костюм для поездки к Камским...

– Это вообще-то твой любимый костюм... – с подозрением разглядывая мужа, произнесла Татьяна

– Ну, вот я и говорю, – нашелся Роман. – Стоят ли Камские моего Бриони? Их пакостливый Жак обязательно прыгнет на меня своими лапищами...

Татьяна расслабилась и, улыбнувшись, принялась заботливо поправлять рукава пиджака.

– Милый, Жак – это безобидная такса. И прекращай так говорить о Камских... Это все-таки моя родня... И твоя тоже...

Она поймала его тревожный взгляд в зеркале и на секунду замерла, облокотившись на его плечо.

– Я так соскучилась по тебе...

В ее взгляде притаилась неподдельная женская тоска, Роман поймал ее, но не мог ничего изменить.

– Сегодня я весь в твоём распоряжении, дорогая, – по-отечески нежно шепнул Рома и приобнял ее за плечо.

– Ну что ж, едем! Камские приготовили для нас молочного поросенка.

Роман не испытывал к Камским никаких родственных чувств. И все эти псевдосемейные встречи сносил только ради своей жены, которой Наталья Камская приходилась сводной сестрой по отцу. Ничего даже отдаленного похожего между ними не было. Наталья была высокой дамой с широкими бедрами и простоватым русским лицом. Маленькие зеленые глаза не отличались никакой выразительностью. Английские манеры тоже ей не передались, но это скорее от того, что воспитывались они в разных семьях. Но, несмотря на всю внешнюю неотесанность, Наташа была ушлой и хитрой, и потому в свое время отхватила себе вполне неплохого мужа. Егор Камский владел небольшой строительной компанией, а Наташа работала у него бухгалтером. На одной из корпоративных вечеринок она каким-то невиданным образом напoила и соблазнила Егора. Этот первый раз оказался решающим – Наташа сразу забеременела Егор, как человек порядочный, женился на ней.

Такие вот «встречи» между семьями случались раз в месяц. Видимо, так Камские пытались поддерживать кровную связь. Инициатива о проведении очередного льстивого обеда всегда исходила с их стороны. Иногда Роману удавалось избежать поездок к родне, прикрываясь экстренными совещаниями на работе. Сегодня он не сказал жене ни слова против, поскольку прекрасно понимал, что за провинность требуется наказание.

Через полчаса Татьяна и Роман, оставив деток у Таниной мамы, припарковались около небольшого загородного дома Камских. В погоне за признанием светского общества, Егор купил себе довольно знатный участок и построил на нем небольшой домик в стиле «лофт». Роману этот коробок с окнами не нравился никогда, но Егор отчего то гордился своим особняком и всегда отпускал фразы типа «Городская жизнь должна быть везде» и «За минимализмом будущее, а я построил машину времени». Роман же считал, что этот модный дом больше напоминал стройку: все казалось недоделанным, недоработанным и совершенно неуютным.

Долгожданных гостей, как и обычно, прибежал встречать Жак. Предположение Романа сбылось. С первой же секунды этот шкодливый пес начал неистово обрамлять брюки любимого костюма собачьими следами, выплевывая длинный язык от радости. Через секунду прибежала Наталья, чем спасла жизнь своего пса. Роман уже хотел отвернуть собачонке голову, когда хозяйка взяла его на руки.

– Привет-привет, родня! Ромео, ты чего такой зеленый? Улыбнись! Пойдемте скорее вовнутрь, Егор как раз разделяет поросю...

«Поросю» – про себя подумал Роман, – «Господи, за что мне это...»

От того, чтобы не сесть в машину и умчаться отсюда на всех парах, Романа останавливала рука жены, твердо державшая его за предплечье и ведущая вперед.

Дальше все было как обычно. В неуютной столовой родственников встречал Егор с пришитой минуту назад улыбкой, на столе ожидал поджаренный и вполне аппетитный поросенок... Так начался один из ежемесячных обедов со скучными разговорами и фальшивыми улыбками.

– Компания Егора выбилась в тройку лидеров по строительству, – рассказывала Наташа. – Он на прошлой неделе к мэру на прием ходил... Это так ответственно, а у вас что нового?

– Мы планируем на новый год круиз по Индийскому океану, – включилась в разговор Таня. – Давно мечтали об этом... Сейчас подбираем туры.

Роман слышал об этом впервые. Его жена имела свойство выдавать свои желания за их совместные. Впрочем, он сам дал ей это право, поскольку ненавидел обсуждение будущего отпуска и семейного быта вообще.

– Только с «Индекс-Тур» не связывайся, берут в три дорога, а сервис никакой... Мы в прошлом году в Бразилию летали на новый год с этой конторкой... Обещали одно, по факту – другое.

Через час Роману стало жутко тоскливо. Он смотрел на свое окружение и впадал в еще более глубокую апатию. Великолепная жена сидела за столом, держа спину и мило улыбаясь рассказам сводной сестры, время от времени прикрывая губы салфеткой. Наталья с неистовой энергией рассказывала о каких-то новых приобретениях Егора и о том, какой нынче статус занимает их семья в обществе. Тот же сидел с пришитой улыбкой и лишь изредка отпарывал ее, чтобы засунуть кусочек поросенка в рот.

Рома в очередной раз подумал – что он здесь делает? Именно в эту секунду вспомнилась Вика. Такая незаурядная, такая живая, такая простая... Его Вика... Он попросил прощения у присутствующих и вышел в сад, чтобы позвонить. Виктор отказывался брать трубку. Чем дольше он слушал эти тягостные длинные гудки, тем больше ему хотелось ударить кого-нибудь. После нескольких попыток, Роман не выдержал и, во весь голос рыкнув, бросил телефон на газон.

– Что случилось, любимый?

Татьяна выбежала на крик мужа, и сейчас испуганно смотрела на взъерошенного Романа. Вслед за ней подтянулись и другие члены семьи. Наталья и Егор с нескрываемым интересом наблюдали за происходящим.

– Проблемы на работе, – сквозь зубы прочеканил Рома и поднял телефон с земли.

Меньше всего на свете он хотел устраивать подобное шоу при своих псевдородственниках. Это был позор.

– Может быть, чайку? – вдруг предложила Наталья. – С пустырником?

– Чайку можно, – Роман собрался с силами и улыбнулся. – Но пустырник – это лишнее...

– Милый, тебе надо меньше работать... У тебя нервы совсем ни к черту стали... – приобняв мужа за плечо, прошептала Татьяна

– Ты права... Надо что-то менять... Вы идите, я сделаю еще один звонок и приду, хорошо?

Таня с опаской посмотрела на мужа и не решалась уходить.

– Танюш, все хорошо, я спокоен... Один звонок и все, иди в дом, родная...

– Хорошо, – Татьяна вздохнула и поцеловав Романа в щеку, скрылась в доме.

В отличие от Виктории, Арсений взял трубку практически сразу.

– Нам надо встретиться... – без предисловий начал Рома.

– Мне не нравится твой заунывный тон... Что-то случилось? Договор с Виттом?

– К черту договор с Виттом! Я схожу с ума! – голос Романа больше напоминал приглушенный крик.

– Так, давай ты пока не будешь сходить с ума. Я сегодня отдыхаю со своей цыпочкой... Давай завтра встретимся? Утром? Приезжай ко мне!

– Договорились!

Роман положил трубку и на минуту закрыл глаза. Ему не нравилось то, что происходит. Еще больше ему не нравилось, что он не мог самостоятельно найти выход. В голове то и дело возникала мысль, что Вика просто им манипулирует. И, черт возьми, у нее отлично получалось дергать его за ниточки. С этим нужно было завязывать. Срочно.

Он резко открыл глаза и бодрым решительным шагом двинулся к дому. Остаток дня Роман старался держать себя в приподнятом настроении, уделял максимум внимания жене, что ее несказанно радовало. Даже Егора Камского он приобнял на прощание. Действие небывалое. А перед сном он удостоил жену порцией получасовой любви. Давно уже Таня не чувствовала себя такой счастливой.

Глава 2

– Нет, я, конечно, все понимаю, но я имел в виду не прям с рассветом приходить ко мне! – только что поднятый с кровати Арсений был недоволен ранним визитом Романа, но в квартиру все же пустил. В коридоре между спальней и кухней прошмыгнула девица, замотанная в полотенце.

– Цыпа, ко мне пришел друг, поэтому утренний секс отменяется! – крикнул он и получил смешок в ответ.

– Уже 10 утра! Рассвет был уже давно, – попытался оправдаться Роман.

– Это у тебя, семейного человека, уже 10 утра, я уснул часов в 6! Ну ладно, для друга ничего не жалко! Пойдем, обсудим твое психическое состояние за чашечкой кофе!

Они проследовали в кухню Сениного двухуровневого пентхауса, где хозяин жилища моментально принялся готовить кофе.

– Я, похоже, влюбился, – понуро начал Роман, с трудом веря в то, что произносит.

– Твою ж мать! Я спал четыре часа! В моей кровати лежит богиня и ждет, когда я подарю ей блаженство. А ты просто влюбился... – негодованию Арсения не было предела.

– Ты не понял, Сеня... Это чувство сносит мне крышу. Я не могу ни о чем думать, я безумно ревную... Я не хочу никого, кроме нее... Короче, помоги мне избавиться от этого!

Арсений поставил кружку с кофе перед Ромой и присел напротив, внимательно разглядывая друга.

– Ты пьян? – вдруг спросил он. – Какая на хер любовь?

– Обыкновенная, Сеня! Похожая на сумасшествие, на бред... Я не знаю, как тебе объяснить...

– Вика? – коротко спросил он, Роман кивнул и поник над кружкой с кофе.

– Я не знаю, что там за телка, но походу должна быть смесью Памеллы с Джоли, чтобы тебя так перло от нее...

– Она обычная... красивая девушка. Она просто моя девушка, вот и все.

– Нет, дружище, ты это брось! Танька чудная баба! Красива, умна, терпит все твои выходки... Вот она – твоя, а эта блажь пройдет!

– Когда пройдет? – с надеждой спросил Роман. – Я каждый день себя в этом убеждаю.

– Да сейчас тресну тебе пару раз, мозги на место встанут, и все пройдет! Ох, чуяло мое сердце, на стерву ты подсел! Неужели ты не понимаешь, это разводка! Она подцепила тебя на свой крючок!

– Не думаю, – сомневался Роман. – Но, как бы то ни было, я хочу от этого избавиться. Помоги, а!

– Кто она, твоя Вика?

– В смысле, кто? – не понял Роман.

– Чем занимается, чем дышит...

Рома задумался. Он не знал о ней ничего. Это впервые в жизни его испугало. А раньше совсем не интересовало. Был он, была она... И все...

– Я не знаю...

– Вот те на! – удивился Арсений. – Рома, меня удивляет, что ты являешься президентом нефтяной компании! Ты же олух!

– Меня никогда не интересовала ее жизнь. А она и не рассказывала... Мы просто спали и все...

Роман растерянно пожал плечами.

– Ты олень! – продолжал разоряться Арсений.

– Слушай, хватит уже меня оскорблять! – не выдержал Роман.

– Хорошо... Давай так, что ты о ней знаешь кроме имени?

– Ей 25 лет и она обеспечена.

– Обеспечена? Как ты это понял?

– Она хорошо одевается и живет в центре города. Она никогда не просила у меня денег. В конце концов, у нее «мерседес» последней серии.

– Н-дааа... девочка взялась за тебя серьезно. Оставь мне номер ее телефона, пожалуйста. Я пробую, кто она...

– Что мне-то делать? – Роман чувствовал безысходность.

– Ничего не делать. Искать в ней недостатки. Я попытаюсь все о ней узнать, думаю, досье на нее полностью остудит твой пыл.

– Она динамит меня уже два дня! Сеня! Два дня! Ни одна сука себе этого не позволяла! Роман чувствовал, что снова падает в бездну отчаяния.

– Послушай, найди себе другое развлечение, пока я над этим работаю, а? И помни – завтра мы подписываем договор с Виттом. Я не хочу, чтобы многомиллионные прибыли были подтерты твоими соплями. Я тебе обещаю, я рассекречу эту дрянь! И ты увидишь, что она всего лишь искусная хищница за нефтяными магнатами. В общем, пиши телефон и вали. У меня по расписанию утренний секс! И тебе советую!

– Спасибо, Сень, – Роман немного успокоился и, написав номер Виктории на листке бумаги, покинул холостяцкий обитель друга.

Арсений подумал, что лучше позвонить сию минуту. Нимфа, ожидавшая его в спальне, после нескольких порций любви могла навести на него сон и потерю памяти. Знакомые в ФСБ всегда помогали ему в подобного рода ситуациях. Правда, обычно досье он собирал на конкурента... Но что не сделаешь ради дорогого друга!

– Привет, Ник... Слушай, дельце есть. Надо пробить одну дамочку по телефону. Кто, чем дышит... В общем, все как обычно... Такса та же... Ага... записывай номер....

Вера Григорьевна, скрывающая свое истинное имя под псевдонимом Розалия, сейчас встречала очередную клиентку. Взгляд у нее был профессиональный, калькуляционный, цепкий. Прокрутив несколько раз на пальце серебряный перстень с черным глянцевым камнем, она пригласила гостью в комнату, усадила на кресло и принялась тасовать изрядно потертую колоду таро.

Минут пять в комнате стояла тишина, прерываемая лишь треском зажженных повсюду свечей. В помещении царил специфический запах странных масел и парафина, девушка невольно поежилась от охватившего ее чувства мистического ужаса.

– Я хотела... – дрожащим голосом начала гостья, но Вера Григорьевна одним лишь жестом ладони остановила ее речь.

Обладая сверхтонким чутьем, она сама с легкостью могла определить, зачем пришла девушка. Перед ней сидела ухоженная блондинка невысокого роста с невероятно милыми и правильными чертами лица. На ней был брючный костюм, отглаженный и пахнущий долларowym ценником. Волосы, аккуратно зачесанные назад, блестели от лоска спа-процедур и масок. Весь образ был приправлен еле ощутимым тонким ароматом парфюма. Вере Григорьевне этот запах был незнаком. На правой холеной ручке девушки сияло обручальное кольцо, невычурное, но с дорогой обработкой, по кукольной шее тонкой струйкой падала цепочка с интересного вида кулоном. Гостья сидела в кресле прямо, как истинная аристократка. Вере Григорьевне даже захотелось предложить ей чай. И лишь ее испуганный взгляд говорил о том, что у гадалки она впервые.

– Беспокойство о браке привело вас ко мне, моя дорогая, – Розалия перестала тасовать и принялась раскладывать карты, время от времени слюнявя палец.

Гостя же стала еще более прямой от напряжения, казалось, эта красивая статуя, слепленная влюбленным художником.

– Да, вы правы... Мне кажется, что мой муж... – девушка старалась найти слова, но почему-то ей все эпитеты казались простыми, неподходящими, двусмысленными...

– Деточка, давайте называть вещи своими именами. Ваш муж вам изменяет.

Гостя на кресле огорченно вздохнула.

– Изменяет он вам постоянно... И всегда изменял. Но почему вы пришли именно сейчас?

– Он стал другим... Я боюсь, что у него не просто интрижка. Я боюсь, он... Влюбился... А у нас дети... И я люблю его, по-настоящему люблю...

– Тссс... я вижу... – Вера Григорьевна обожала моменты, когда сами же клиенты называли ей суть проблемы. В глазах девушки замаячили слезы, она поспешно достала платочек и принялась промакивать слегка увлажнившиеся уголки.

«Какая прелесть», – подумала про себя Вера Григорьевна, – «Какой ангельский экземплярчик мне достался».

– Эта девушка действительно имеет на него влияние, она охомутала его, навела сильнейший приворот... – напустив в голос трагического мистицизма и ткнув пальцем в одну из карт, произнесла гадалка.

Гостя ахнула. Эффект достигнут.

– И чтобы он остался в семье, нам нужно с тобой его снять... Иначе... Сама понимаешь. У этой девки бабуля ведьма была, вот та и раздобыла рецептик... А твой муж жених видный. Красивый, богатый... На него многие смотрят... И эта не последняя, но она магию подключила. Будем снимать?

Вера Григорьевна устремила свой твердый взгляд прямо на притихшую в кресле девушку.

– Как? – с надеждой в голосе спросила та.

– Как-как, на любой приворот отворот имеется. Ты ж к Розалии пришла, дорогая моя! Я дам тебе отворот, и муж на глазах поменяется. Только отворот этот денег стоить будет...

– Сумма не имеет значения, – твердо ответила девушка. – Я согласна...

Вера Григорьевна была жутко довольна собой. Как только она увидела эту даму на пороге, в ее голове родилась сумма, способная удовлетворить несколько желаний.

Из тумбы, стоявшей подле стола, гадалка извлекла небольшую деревянную емкость и поставила прямо перед носом возбужденной девушки. Взгляд ее был строг и зловещ, казалось, будто через секунду она превратится как минимум в ворону.

– Это – сильнодействующая смесь трав. Я использую ее в редких случаях. Сейчас я отсыплю тебе горсточку, но ты должна строго выполнить мою инструкции, чтобы она подействовала...

Девушка в кресле махнула головой, показывая полную готовность выслушать правила.

– Купи сегодня вина и устрой романтический вечер. Свечи, фрукты, эротическое белье... Траву подкинь в его фужер с вином и проследи, чтобы он выпил его до дна. После этого у вас обязательно должен случиться секс... иначе может не получиться.

Щеки девушки налились свинцом. Было видно, что эта тема вводит ее в состояние дискомфорта.

– Но... у нас все разладилось в этом плане...

– Деточка, у вас разладилось, а у нее налажилось! Ты хочешь потерять мужа? Ты девушка красивая, мне ли, старой тетке, учить тебя соблазнять мужчин?

– Я попробую, – не очень убедительно прошептала гостя.

– То-то же! На следующий день ты увидишь перемены...

Гадалка отсыпала горсточку трав в полиэтиленовый пакетик и протянула девушке. С минуту она разглядывала различные листики и зернышки, как будто сомневаясь в своем поступке.

«У детей должен быть отец, я все делаю правильно...» – пронеслось у нее в голове.

– Какая она? – вдруг спросила девушка. – Я имею в виду, эта женщина?

Вера Григорьевна поняла, что рано ликовала. Но и эта задача была ей по силам. Чего только за долгие годы работы она не научилась людям рассказывать. И, чаще всего, они верили и покидали ее абсолютно довольные результатом...

– Нужна его фотография, – твердо заявила гадалка. – Есть?

Девушка вновь мотнула головой и достала из сумки фотографию мужа.

Вера Григорьевна, как будто и правда имела какой-то дар, минут пять не отрывалась от изображения. Будучи психологом по образованию, она тщательно изучала все детали костюма, цвета, прическу, позу мужчины. Затем взгляд ее скользнул по сидящей напротив девушке, спина которой была по-прежнему прямо и непоколебима. Она лишь пыталась понять, что этому кобелю в ней не хватает?

– Она не моложе тебя, возраст такой же приблизительно... Она привлекательная, но не сказать, что очень красива. Она своенравна, женственна, страстна... Она не просит его уйти от тебя, он сам бежит за ней как привязанный... Приворот такой!

– И давно у них это? – с горечью спросила девушка и положила пакетик с травами в сумку.

– Не очень, несколько месяцев где-то...

– Все сходится... по срокам. Вы правда думаете, что у меня получится избавиться от нее? – с надеждой в голосе спросила гостья.

– Главное, делай так, как я говорю...

Секрет Веры Григорьевны был прост. Она прекрасно понимала причины разладов в семье, лет пятнадцать назад ею была написана целая диссертация по этому поводу. И именно тогда она поняла, что выгоднее называть свои советы не психологической помощью, а экстрасенсорным вмешательством. И у нее действительно получилось. Она знала, если эта девушка возьмет на себя роль коварной искусительницы в браке, муж останется в семье, а если она продолжит быть красивой и скучной, муж от нее уйдет.

Гостья отсчитала гадалке названную сумму, деликатно попрощалась и скрылась за дверью.

– Эх, бабы, бабы... Вместо того, чтобы заглянуть в себя, они по гадалкам ходят!

Роман целый день пытался следовать рекомендациям друга и как ребенок радовался первым результатам. Сегодняшний воскресный день он посвятил своим детям. Татьяна отправилась в салон и попросила за ними приглядеть. Роман, как хороший папа, собрал детей и отправился с ними в детский развлекательный центр. Играя с беззаботными и шустрыми малышами, он полностью абстрагировался от своей зависимости. Может, ее и не было?

Он смотрел на свою дочь, которая была безумно похожа на Таню, и понимал, что хочет сделать этого ребенка счастливым. Никита был чуть постарше и уже осознавал, что папа с ним цапкаться не будет. Папа возвращал в Никите мужчину с ползунков. Ведь именно он в дальнейшем должен будет сменить отца в бизнесе, а такие дела не терпят слюнтяев. Конечно, мальчику было завидно, когда отец проявлял чрезмерную нежность к сестре, но он знал – так нужно.

На самом деле, Роман гордился сыном. И ему хотелось бы посюсюкаться с ним, но воспитание было превыше всего. Никита уже рассуждал по-взрослому. И даже взгляд у него был взрослый. Роман пообещал себе, что обязательно о своих настоящих чувствах к сыну он расскажет, когда тот закончит институт. А пока ребенок занимался английским языком и каратедо, делал на избранных родителями поприщах успехи, чем необыкновенно радовал обоих.

Ксюше было три, для нее была уготована роль балерины. Татьяна мечтала видеть свою дочь примой большого театра, поэтому уже прозондировала почву на счет обучения, и в следующем году малышку ждал специализированный класс.

После развлекательного центра, они отправились гулять в парк, где пахло сладкой ватой и воздушными шарами. Дети пищали от восторга и просили у отца мороженое, снова и снова оттягивая рукав его пиджака... Нет, определенно, зависимость – лишь миф, созданный его собственным похотливым мозгом. Ничего прекрасней счастливых детей в жизни не существует.

Примерно через час позвонила Татьяна и попросила отвести детей к ее маме, объяснив это возникшими в доме обстоятельствами. Что это за такие обстоятельства, Роман старался не думать. У его жены никогда не было случайностей, всегда только четкий план действий. И потому ее решение оставить детей у бабушки он воспринял как нечто само собой разумеющееся.

Понять, что в этот раз жена придумала нечто особенное, он смог только когда переступил порог дома. Прислуга была распушена. В столовой был накрыт ужин на две персоны, зажжены свечи...

Роман опешил от такой картины и, растерявшись, на несколько минут застыл около стола.

Вдруг в столовой появилась Таня. Это была какая-то другая Таня. На ней был невероятно откровенный красный пеньюар, из-под которого виднелось черное, вызывающее белое. Волосы были растрепаны по плечам, в глазах читалось желание и вызов. Была ли она когда-нибудь такой? Роман не мог вспомнить. В данном обличье жена возбуждала в нем животные желания.

– Таня... ты...

Она подошла к нему вплотную и впиалась губами в ушную мочку, заставляя всю его мужскую силу наполняться энергией похоти. Одним резким движением он схватил ее волосы на затылке, и, прижав к стене, принялся трогать такое знакомое тело с новой страстью.

Неожиданно Татьяна оттолкнула его и обошла стол с другой стороны, эротично облокотившись на стул, она откупорила бутылочку вина и налила два фужера.

– Я хочу выпить с тобой, – тонким сладостным голосом начала она. – Закрой глаза...

Роман послушно закрыл глаза и через минуту ощутил ее горячее дыхание на своей шее.

– Возьми бокал и выпей до дна... За любовь! – продолжала командовать Татьяна.

Роман весело ухмыльнулся, ему нравилась эта игра. Жену как будто подменили. И вот такой он хотел ее до судорог в конечностях. Пока он пил терпкое французское вино, жена расстегивала на нем рубашку, покрывая поцелуями грудь.

– Я хочу тебя, – прошептал Роман и снова запутался рукой в ее шелковистых волосах.

Он скинул пиджак и, совершенно озверевший, набросился на жену, сметая со стола тарелки, ложки, вилки...

Но тут зазвонил телефон, и если бы он не оказался в эту секунду рядом с его рукой, он вряд ли бы отреагировал. Да и схватил он его с одним лишь желанием – выключить и забыться. Забыться в объятиях жены. Но на дисплее светилось столь знакомое и столь долгожданное имя, что он немедленно оторвался от девушки и ушел в противоположный угол комнаты, пытаясь отдышаться и прийти в себя. Звонила Вика...

Татьяна, растрепанная и сексуальная, поднялась со стола и в смятении взглянула на мужа.

– Кто это?

– Милая, это очень важный звонок... Я сейчас...

Роман вышел на улицу, где его моментально остудил прохладный вечерний ветерок. Желание сменилось волнением.

– Да, я слушаю, – он принялся ходить по саду туда-сюда, чтобы успокоить взбудораженные нервы.

– Ромка, привет! Я так скучала, – голос Вики был как никогда звонок и счастлив, – Давай сейчас же встретимся! Я, наконец, тебе расскажу, что со мной приключилось...

– Давай, где? – Рома уже забыл, как минуту назад хотел жену. Сейчас его интересовала другая женщина.

– Погодка чудесная, не правда ли? Давай на пляже «Горячий песок»? Через полчаса, сможешь?

– Смогу, до встречи...

Он положил трубку и направился обратно в дом. В столовой царил жуткий беспорядок. Он наступил на осколок разбитой тарелки и вдруг вспомнил, какая страсть владела им. Татьяна сидела на столе, все в том же пеньюаре, все такая же восхитительная... Но Роман больше ее не хотел... Она пила вино и, кажется, понимала, что продолжения не будет.

– Я должен уехать, милая... – он подошел к ней вплотную и погладил по волосам. – Партнер требует немедленной встречи... Это миллионы долларов...

Татьяна не реагировала, она как будто провалилась в другое измерение. Роман не стал дожидаться ответа, чмокнул жену в безучастные губы, привел свою одежду в порядок и вышел из дома.

Несмотря на отличную погоду, в столь поздний час на пляже «Горячий песок» народу было немного. Буквально несколько пар и одна компания с шашлыками. Машина Виктории одиноко стояла на темной стоянке. Роман припарковался около нее и заглянул внутрь.казалось, Вика дремала. Она откинулась на кресле и закрыла глаза, будто восхищаясь чем-то. Когда Роман открыл дверь, то понял, чем... Она слушала Гарри Хьюмана и улыбалась...

– Приехал, мой дорогой, – не открывая глаз, произнесла она и еще шире улыбнулась.

– Откуда ты знаешь, что это я? – Роману хотелось зарюхаться носом в эти непослушные русые волосы, прижать ее тело к себе и больше никогда не отпускать... Но он по-прежнему стоял, лишь приоткрыв дверь и наблюдая как бежевая бретелька ее сарафана сползает со смуглого плеча.

– Знаю, – она, наконец, открыла глаза, перевернулась набок и, оперевшись на локоть, зазывно взглянула на Рому. – Я соскучилась, а ты?

– И я... – Роману тяжело было говорить, эмоции переполняли его до такой степени, что вспотели руки. Он хотел одновременно послать ее куда подальше и остаться с ней навсегда. Такие вот противоречивые чувства.

– Ладно, чего ты там застыл! Пойдем!

Она стремительно вылетела из машины, оббежала ее вокруг и запрыгнула на спину к Роману. Он обожал, когда она так делала.

– Здесь много народу для нас двоих, пойдем воон туда, – она указала пальцем на небольшой пролесок слева. – Прямо за ним есть уединенный пляж, я взяла ром, колу и лимон...

Они практически бегом преодолели пролесок и оказались в пустынном месте. Гуляющие парочки теперь скрывали деревья, а перед ними распростерся небольшой пяточек песка и ускользающая темная гладь притихшей к ночи реки.

– Классно тут, – восторженно произнесла Вика и, всучив Роману корзинку с бутылками и лимоном, одним движением руки сдернула с себя сарафан. Оставшись абсолютно голой, она резвым шагом направилась к реке и дотронулась носочком кромки воды. Роману казалось, что он забыл, как дышать... Он продолжал стоять с корзинкой в руках и любоваться красивыми изгибами девушки в отражении лунного света. Не один пеньюар в мире не способен завести его так, как эта девушка своим естеством.

Виктория обернулась, чтобы посмотреть на него и засмеялась.

– Ты похож на статую... Рома... чего ты ждешь, ставь корзинку и пошли купаться...

Он как будто бы ждал этих слов. Бросил корзинку на песок, в одну минуту скинул с себя все вещи и направился к ней. Вода была прохладной и опьяняющей одновременно. Они бегом

забежали в реку и, проплыв пару метров, наконец, обнялись. Роман почувствовал, как жадные до ласки руки Виктории бродят по его телу. В ту же минуту они слились в одно целое, двигаясь резко и ритмично, Вика вскрикнула от удовольствия и откинулась на воду, открывая глазу покрывшуюся пупырышками грудь. Ее сладострастные стоны разбегались по воде и уходили в глубину ночи. Им было хорошо, слишком хорошо.

Спустя полчаса, удовлетворенные, они оба сидели на песке. Вика накинула рубашку Ромы себе на плечи и разлила ром с колой по стаканам. С ее мокрых волос стекала вода, а рубашка липла к телу, показывая Роману, как великолепно она сложена... В эти минуты он уже забыл о своих обидах и о том, что решил избавиться от этих отношений. Сейчас все было иначе. И ничего не имело значения.

– Ты обещала сказать, что с тобой приключилось, – глотнув рома и почувствовав прилив тепла, спросил Роман.

– Мне кажется, сейчас это не важно... по крайней мере, в твоём лице я вижу другие желания...

Рома расхохотался и посадил девушку к себе на колени.

– Чертовка, я так скучал... Зачем тыводишь меня с ума... Где ты пропадала?

– Приехали родственники... Устроили званый ужин... На следующий день мы все отправились на пикник на остров, катались на катамаранах. Я плыла одна, уплыла далеко-далеко. Мой катамаран сломался, и я чуть не утонула... Чудом спаслась, можно сказать...

Теперь Роман чувствовал себя последним идиотом. Его девочка могла погибнуть, а он, придурок, злился и проклинал ее. Да как он мог... Сейчас мужчина был охвачен глубоким желанием заботиться и дарить нежность. Все его опасения развеялись, превратились в дым и ушли.

На этом пляже они встретили рассвет. Несколько раз ходили купаться, несколько раз отдавались друг другу на песке. Желание и ром разогревало их кровь до той температуры, когда любая холодная ночь превращается в испепеляющую жару. К утру они, изможденные и счастливые, наконец, оделись и отправились к стоянке.

Роме необходимо было привести себя в порядок перед работой. Вся его одежда была мятой, мокрой и пахла песком. В таком виде нельзя появиться перед акционерами... Да и перед женой тоже... Поэтому Рома решил отправиться на снятую для них с Викой квартиру, чтобы принять душ и поменять костюм, благо, там всегда висел запасной.

Вика скрутила запутанные и грязные волосы в пучок на затылке и закрепила невесть откуда взявшейся китайской палочкой для еды. На опьяненные глаза она надела очки и махнув Роману на прощание рукой, запрыгнула в свой мерседес.

– Завтра увидимся, – крикнула она и, вдавив педаль газа в пол, скрылась в дорожной пыли.

«Девочка-сорванец, – про себя подумал Рома, – как же я тебя обожаю».

У Арсения выдалось славное утро понедельника. Все выходные он прокутил, как следует расслабил мозг и вот сегодня был как никогда готов подписывать договор с Виттом. В начале рабочей недели он любил просыпаться один, как царь, на белоснежных простынях, чтобы его душ был холоден и пуст, чтобы кофе он варил себе сам, чтобы в воздухе не было даже намека на чужой запах... В общем, это – настоящая любовь к одиночеству закоренелого холостяка. Так и должно быть. Во веки веков.

Он напевал какую-то заурядную мелодию из современной попсы, подхваченную по радио, и поднимался по лестнице в офис, когда ему позвонил Ник.

– Ого, дружище, гуд мнинг! – перепрыгивая через ступеньку, бодро поздоровался Сеня, – Что-что?

Он вдруг резко остановился и принялся внимательно слушать собеседника, машинально здороваясь с пребывающим на работу офисным планктоном.

– Понял тебя... Спасибо, Ник...

Он положил телефон в пиджак и присвистнул. Арсений ожидал, пожалуй, все, что угодно, но только не это. Интересно, как к этой новости отнесется Ромарио? Да бог с ним! Даже сам Сеня не особо понимал, как это воспринимать. Хорошо или плохо? Это было просто невероятно странно.

Арсений зашел в свой кабинет, моментально включил компьютер и набрал в поисковике имя и фамилию. Ему жутко захотелось на нее взглянуть. Надо же понимать, отчего твой друг сходит с ума.

К счастью, фотографии были, но немногочисленные. Особенно интриговали заголовки к ним. Арсений не выдержал и усмехнулся. Девушка была не красавицей. Она просто была магнетически привлекательной. Густые русые волосы, крупные веснушки, серые глаза... Некое олицетворение вызова обществу. Она была не в его вкусе в целом, но хоть раз с ней развлечься Сеня был бы не против. С какой-то стороны, он Рому понимал. Но все же для него по-прежнему оставалось необъяснимым это помешательство. Ну хороша, кобылка... Но не Памелла, не Джоли...

Арсений нажал кнопку громкой связи с секретаршей Светой и попросил ее пригласить к нему Романа, как только тот появится.

Друг материализовался спустя сорок минут, Арсений успел забыть об этой просьбе и полностью погрузиться в нефтяные хлопоты.

От вчерашнего потухшего призрака Романа не осталось и следа. Перед Сеней стоял уверенный в себе друг с коварством во взгляде и здоровым румянцем на лице. Это могло значить две вещи. Либо он нашел другую забаву, либо встретился с этой...

– Привет, звал? – Роман присел на соседний стул и, что есть силы, крутанулся на нем.

– Привет, привет... звал... вчера ко мне приходил другой Рома, не?

Мужчина рассмеялся и крутанулся еще раз.

– Забудь, вчера я был сам не свой... Звал то меня зачем?

– Да вот хотел сказать тебе, что выяснил, кто же на самом деле нимфа твоя...

– А... ты об этом... Слушай, я передумал... Не надо досье, хорошо?

– Так я еще не сказал, кто она... Подожди... Ее зовут Виктория Неспелова...

По лицу Романа было видно, что фамилия оказалась ему знакомой, но почему-то его мозг отказывался сопоставлять очевидные вещи.

– Не понял?

– Я надеюсь, твои умственные способности лишь на время испарились... Рома! Она дочь Леонида Неспелова!

Романа как будто окатили сначала ушатом ледяной воды, а следом кипятком. От этого контраста его сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Как его девочка может быть дочерью Неспелова? Это нечто из области фантастики.

Леонид Неспелов был самым известным в городе бизнесменом, выходцем из криминальной России, «алюминиевым королем» современности. Он залез во все сферы бизнеса: строил жилые комплексы, торговые центры, занимался производством молочных продуктов, выдавал кредиты в собственном банке. Он был богом на данной земле. Ему подчинялись даже первые лица города. Уму непостежимо. Вика – его дочь.

– Ничего не понимаю... – произнес Роман, – это невозможно...

– Ага, мне знаешь, что Ник из ФСБ сказал? Что я совсем охамел, если таких людей пробивать начал... И что досье на нее он собирать не будет, так как жить хочет...

– Да при чем тут... Досье... – Роман одним рывком выпрыгнул со стула и оказался у окна. Далеко внизу пачками бродили опаздывающие, обремененные проблемами люди, бесновато сигналили автомобили, надолго погрузившиеся в пробку...

– Яндекс мне раскрыл еще одну тайну твоей возлюбленной. У нее очень натянутые отношения с отцом. Честно говоря, я в растерянности... Теперь мне совсем непонятно, зачем ей нужен ты...

– Да уж... с возможностями ее папаши, у нее в мужьях должен быть Стекхем как минимум...

– Теперь мне эта девочка кажется еще более непростой, чем раньше... Будь с ней осторожнее, хорошо?

– Да о чем ты, Сень? Нам с Неспеловым делить нечего... У нас нет ни вражды, ни любви, ни зависимости друг от друга. Какой интерес она может преследовать?

– Вот и я о чем... Какой?

– Блин, я всю прошедшую ночь имел дочь Неспелова...

Арсений вплотную подошел к другу и положил руку на его плечо.

– Дружище, дело не в том, что ты драл дочь Неспелова... Может все повернуться так, что это она тебя драла...

– Что за бред ты несешь? – слова Сени завели Романа, он скинул его руку с плеча и сделал два шага в сторону.

– Я повторюсь, может быть: у нее натянутые отношения с папиком... Они находятся в постоянной конфронтации... Может, она назло ему что задумала? Давай-ка я сам проведу независимое расследование и выведу эту дамочку с миллиардным наследством на чистую воду.

– У тебя богатая фантазия, Сень... Дай-ка я тебе напомним... Вика – это моя любовница. И поэтому не твоя забота...

– Вчера ты пел иначе, птенчик ... – Арсения разозлила самоуверенность Романа.

– Выбирай выражения, – вслед за ним накалился и сам Рома, – Никакого расследования не нужно. Займись лучше договором с Виттом. У нас с ним встреча через пару часов.

Роман резко развернулся и покинул кабинет друга, громко хлопнув дверью.

– Тебе не нужно расследование, а мне нужно. Еще спасибо скажешь, влюбленный мудака...

«Виктория Неспелова закатила скандал на открытии нового бизнес-центра, построенного холдингом ее отца».

Роман оттянул галстук от шеи и жестом попросил помощницу включить кондиционер. Он не мог понять, духота это или же внутреннее беспокойство заставляют его буквально хватать воздух ртом.

Уже двадцать минут шло совещание с компанией Витта, но Роман никак не мог собраться с мыслями. Два часа к ряду он изучал интернет на предмет информации о любовнице. И сейчас в его голове одна за одной поднимались статьи и заголовки... Казалось, его мозг сегодня спроецирован только на Викторию. Только на ее выходки...

– Таким образом, объемы наших совместных продаж составят 1,5 миллиона долларов в месяц, – презентовал Арсений, время от времени косясь на друга, – Это на 20% больше имеющегося сегодня показателя....

«После очередной ссоры между дочерью и отцом Неспеловыми, Виктория назвала компанию Леонида шайкой толстопузых бандитов».

– ... Более подробную информацию о тенденциях нашего сотрудничества вы можете посмотреть в отчете. Ну, теперь пора перейти к подписанию бумаг, да, товарищи?

В зале поднялся гул обсуждения, участники совещания принялись рьяно листать бумаги, аккуратно разложенные перед ними. Один лишь Роман смотрел на веселую картинку, спроецированную на стену и означающую конец презентации.

– Вы ни разу не обмолвились о рисках, Арсений Георгиевич... Может быть, Роман Михайлович расскажет нам о подводных камнях данного соглашения? – финансовый советник Витта одним ударом выбил нокдаун.

«На 55-й юбилей Леонида Неспелова, его дочь пришла в прозрачном платье на голое тело».

– Роман? – повторил свой вопрос советник.

– А.. извините, плохо себя чувствую сегодня... Давление скачет... Арсений Георгиевич ответит на все ваши вопросы, я вынужден вас покинуть...

Роман резко встал и, раскланявшись перед публикой, покинул конференц-зал, поймав напоследок разъяренный взгляд Арсения.

Почему она ему никогда не рассказывала о себе? Может быть, он для нее всего лишь проститутка, необходимая для удовлетворения грязных желаний... Коллекционный самовар или фалоимитатор с именем?

Он стоял в пробке и нервно переключал радио. Ему хотелось выбраться на свободу и укатить куда-нибудь далеко-далеко, напиться и забыть об этом раз и навсегда.

«Виктория Неспелова демонстративно разбила подаренный отцом бугатти о стену его нового объекта».

– Макс привет, давай встретимся? – Роман позвонил второму другу лишь потому, что от Арсения в данном случае поддержки уж точно не будет.

– О, привет, какой-то ты... невеселый... Давай, после работы встретимся, а где?

– Нет, не после работы. Сейчас. Скажи что у тебя похороны, заболела собака, подавилась жена... что угодно! Я компенсирую отгул! Предлагаю уехать к тебе на дачу...

– Ну хорошо, давай на даче через час... Пробкам по барабану похороны...

– Ты настоящий друг...

«Леонид Неспелов выразил свое негативное отношение к дружбе Виктории с известным режиссером порнофильмов Кириллом Обросиным».

Дача Максима находилась недалеко от города, километрах в двадцати. Это был ни чем не примечательный домик общей площадью 30 квадратных метров с двумя железными койками, деревянным столом и несколькими табуретками. Сейчас этот стол был полностью завален едой различного толка. Несколько видов сыра, овощи, консервы, колбасы... Роман сметал все с полок супермаркета, не имея желания думать о том, что может действительно пригодиться.

– Даааа... Ты зачем столько еды набрал? – спросил его Максим, когда увидел этот разношерстный гастрономический бедлам.

– Чтобы жрать, наливай давай...

Максим взял палку колбасы и внимательно изучил состав.

– Вот эту – никогда больше не бери, к нам пришел работать их технолог, говорит, там страшно на всем экономят... Мяса здесь нет, если только крысиное... Все бабки на рекламу пустили и упаковку, сволочи...

– А в вашей будто мясо есть...

– Ром, открою тебе секрет – в стране почти не осталось мяса. Но мы хотя бы меньше химикатов в рецептуре используем... Ну и свининки побольше кладем... И крыс у нас меньше.

– Крыс?!

– Ну да, знаешь грызуны такие с длинными хвостами... Вездесущие, сука... И никто, блин, никто не застрахован от попадания грызуна в жерло мясорубки... А на вкусе колбасы это никак не отражается. Вот ты никогда в жизни не отличишь колбасу с крысой от колбасы

без крысы... Это как с людьми. Бывает, видишь человека – одет достойно, улыбается, шутит, на вид очень приятный человек. А по прошествии времени узнаешь, что внутри то у него крысиный фарш, от того он и сволочь такая...

– Фу... Ты нальешь сегодня или нет?

Напитков он тоже взял несколько. Джин, виски, водка. Упиться насмерть вдвоем.

Максим послушно откупорил бутылку виски и налил два полных граненых стакана. Они молча чокнулись и отпили несколько глотков крепкого напитка.

– Чего пьем-то? – морщась и засовывая в рот кусочек сайры, спросил Максим.

– Да черт его знает, чтобы не думать...

– О чем? – продолжал интересоваться Максим.

– О Вике... точнее... о том, зачем она со мной...

– Тааак... Эта та самая телочка, с которой ты спишь в последнее время?

– Или она со мной, – эта мысль, высказанная Арсением, плотно засела в голове Романа.

– Ничего не понял...

Роман вкратце поведал Максиму об истинном происхождении своей любовницы, чем вызвал у друга короткий и звучный смешок.

– Надо же... А я как-то видел ее в новостях... Ничего такая, забавная...

– Забавная?! – возмущению Романа не было предела.

«Виктория Неспелова перевела все средства со счета отца на строительство реабилитационного центра для больных СПИДом».

– Ну да... Она одна делает такую рекламу своему отцу, что Стив Джобс нервно курит...

– Вот скажи мне, на кой черт ей нужен я?

Изрядно захмелевший Максим надул щеки и сосредоточил свой взгляд на одинокой лампочке под потолком.

– Хм... А почему, собственно, тебя это волнует? Неужели ты не можешь ей просто нравиться как мужик? Ну вот просто нравиться? Кто вдолбил тебе в голову, что она обязательно использует тебя? Ты красив, умен... хорош в постели...

– Почему она мне сразу не сказала, что она его дочь? – как будто не слыша друга, продолжал Роман.

– А может она думала, что ты ее узнал... Или не хотела разглашать свое родство с Ленкой... Она же видишь как с ним... Того...

Максим принялся жестикулировать кулаками, чтобы изобразить войну между отцом и дочерью. Где-то на кровати запиликал телефон.

– Это мой, – шатаясь, Максим поднялся с табуретки и принялся искать мобильник. – Сенька звонит...

– Ээээ, – Роман подпрыгнул со стула и одним рывком выхватил телефон из рук друга.

– Не говори ему, что ты со мной... И вообще, ты не знаешь где я...

– Заметано, друг...

Роман отдал Максиму телефон и вернулся за стол. Он не хотел ни с кем разговаривать, потому отключил свой мобильник еще по приезду. Уже тогда дисплей насчитывал десятки пропущенных вызовов. К тому же, должна была позвонить Вика, а он хотел сегодня постараться самостоятельно понять, что творится между ними. Виски и джин были выпиты. Осталась бутылка водки.

Разговор между Максимом и Арсением получился недолгим. Макс претворился спящим, это было довольно несложно с заплетающимся после такой дозы голосом, ответил, что понятия не имеет, где носит Романа, не общался с ним с пятницы, попрощался и выключил телефон.

– А может, ты прав? – вдруг осенило Романа, разливающего водку по тем же граненым стаканам. – Может, я сам себя накручиваю?

– Да сто пудов! Ты бы взял да прямо спросил у нее...

Что помешало Роману сразу позвонить Виктории? Задетое эго, обида, гордость... Все вместе. Он хотел в их отношениях быть ловеласом и любовником... И никак иначе... И боялся услышать, что это не так...

– Спрошу... Обязательно спрошу...

– Вот скажем я... обычный инженер, настраиваю оборудование на производстве... – принялся рассуждать Максим, – А есть у нас Варвара Андреевна, дочка хозяина, заведует производством, так влюбилась в меня. Все ходила, глазки строила. И так ко мне подкатывала и эдак. А я Аньку люблю, простую упаковщицу. Вот таки дела...

Они просидели еще около двух часов. Разговоры становились все более односложными, фразы короткими. Они снова вернулись к обсуждению производства колбас и сосисок и закончили на угрозе продовольственного кризиса в виду исчезновения коров и свиней в стране. И в этом кризисе вполне логично и даже аппетитно смотрелась колбаса из крыс. Роману удалось забыться и оторваться от мучающих его весь день заголовков. Допив последние полстакана водки, закусив его слегка заветренным сервелатом, он дошел до одной изоек и уснул, как убитый. Максим к тому времени уже похрапывал, сидя за столом.

Глава 3

Роман открыл глаза лишь потому, что его кто-то нещадно тряс. Этим кем-то был его друг Максим со взъерошенными волосами, красными глазами и смрадным запахом изо рта.

– Неважно выглядишь, – проскрежетал Роман и почувствовал, как тупая боль обволакивает его голову.

– Ты выглядишь не лучше... Меня из-за тебя выгонят с работы на хрен! Я второй отгул не брал!

– Не кричи, голова раскалывается... И пить хочется... Найдем работу, если что...

Роман присел на кровати и огляделся. Через единственное, мутное от грязи окно, солнечный свет падал на стол, который сегодня был похож на свалку жутко пахнущего мусора. Мужчина невольно поморщился от подступившего к горлу отвращения и перевел взгляд на Макса.

– Сколько время?

– Уж скоро полдень... – с грустью в голосе отозвался Максим.

– Да ты поэт, мой друг! Ну что ж, давай попьем чайку и приведем себя в порядок... У тебя тут есть где принять душ?

– Рома, ты не забыл, где находишься? Это моя дача, а не твой загородный дом! Есть душ на улице. Но он холодный еще...

– Это даже плюс...

Очередной костюм Романа потерял свой прежний свежий вид, да и лицо, по всей видимости, его потеряло. Зеркал на даче не было, и это обстоятельство освобождало мужчин от лишних переживаний по поводу своей внешности.

Без всякого опасения, Рома включил телефон. Пора было возвращаться к жизни, тем более, что сегодня в его голове мысли более-менее устаканились. На улице было по-летнему тепло. Дачный участок Максима ничем особо выдающимся не отличался. Несколько грядок, теплица, парочка клумб с астрами и гладиолусами, одна недоразвитая яблоня и пара десятков кустов земляники. Ягода как раз поспела и манила мужчину большими красными плодами.

– Красота-то какая... – невесть чему подивился Роман, ползая между кустами и собирая ягоду в пиджак, между делом, чавкая и чмокая от удовольствия.

Ту ягоду, что собрал, он решил отвести детям. Они любили всякие сладости и фрукты. Земляника у них не росла, а покупать еще было рано. Поэтому ребятишки, по мнению Романа, должны были обрадоваться.

После небольших садоводческих мероприятий, мужчина отправился в тот самый душ. Холодная вода смыла остатки похмельного синдрома и невероятно взбодрила Романа. Головная боль, конечно, не прошла. Но на этот случай у него в машине всегда валялось несколько таблеток аспирина.

Настроение сегодня кардинально отличалось от вчерашнего.

– То, с какой скоростью у тебя меняется настроение, меня даже пугает... – заметил Максим. – Знаешь, так бывает у шизофреников. Вчера он хотел умереть, сегодня он хочет заляпать кашками всю комнату...

– От шизофреника меня отличает одно – я никогда не возьму в руки кашку... – сквозь смех прогоготал Роман.

Сегодня из него прямо таки лились желания смеяться и радоваться, кормить детей ягодами, убеждать Витта в выгоде сделки, целоваться с Викторией Неспеловой... Да, определенно, она просто в него влюблена, а он влюблен в нее. И им хорошо вместе. И плевать на Ленку. И ей плевать. И ему.

Первый звонок на телефон Романа поступил от Арсения.

– Сеня, не ори! Не вздумай оскорблять меня! – взяв трубку, начал он.

– У тебя вообще голова есть на плечах? Скажи спасибо мне, а то договор с Виттом подписал бы кто-нибудь другой... – Арсений был раздражен, но, видимо, пик его злости пришелся на вчера, а сегодня Роману достались лишь остаточные явления.

– Я в тебе никогда не сомневался, друг!

– Ты второй день где-то шляешься, ты в курсе, что тебя семья потеряла? Танька звонила мне, твоя мать... Ты хоть совесть имей, предупреждай родню о своих кутежах!

– Но ты же успокоил всех, я надеюсь? – Романа сегодня абсолютно ничего не могло расстроить.

– Я сказал, что ты был вынужден уехать в командировку... Неподалеку... Надеюсь, сегодня ты вернешься.

– Вернусь... Я уже сажусь в машину и еду домой. Завтра буду на работе. Сегодня не могу, везу землянику детям... Она пропадет до вечера.

– Лыховский, ты псих!

Арсений положил трубку, а Роман, рассмеявшись в ответ, аккуратно разместил пиджак с ароматными ягодами на заднее сиденье машины, попрощался с Максимом и двинулся в путь.

– Надеюсь, завтра ты не позвонишь мне с предложением выпить ящик водки... – смотря вслед уплывающему внедорожнику Романа, сказал Максим.

Привыкшая скрывать от окружающих детали супружеской жизни, Татьяна чувствовала себя неловко. Наталья, зоркая от природы, убедила ее в том, что поделиться просто необходимо и что вдвоем они обязательно придумают выход.

Решив отвлечься от переживаний, она отправилась в гости к сестре, но никак не подозревала, что та мертвой хваткой вцепиться в нее с расспросами.

– Ты в зеркало себя видела? У тебя красные опухшие глаза! Кому ты басни плетешь! Что у вас стряслось, колись!

Так под грубым натиском суровой Натальи, Татьяна сдалась.

– С Ромой что-то происходит... Он не ночевал дома два дня... Арсений сказал, что он в командировке... Но... я не верю...

Татьяна вдруг вспомнила их последнюю пылкую встречу, закончившуюся таким позорным фиаско, и снова наполнилась слезами.

– Не вздумай мне тут реветь, – строго заявила Наталья и громко ударила кулаком по столу.

Ее невозможно было послушаться, поэтому Таня просто проглотила подступившие рыдания.

– Мне кажется, у него появилась женщина...

Рассказать о гадалке Татьяна не могла. Такую постыдную глупость необходимо было пронести тайной сквозь всю оставшуюся жизнь.

– Ой, нашла из-за чего рыдать! Ты Ромку своего видела? На него столько баб в очереди, не счесть!

Наталья встала из-за стола и принялась ставить на стол чайные приборы, печенюшки и конфеты.

– То, что есть баба – не мудрено! Надо подойти к этой проблеме с другой стороны... Нужно быть хитрее своей соперницы...

Наташа разлила ароматный зеленый чай с клубникой по кружкам и снова присела напротив.

–пей чай, я с Китая привезла... Ты такого не пробовала...

Татьяна хлебнула из кружки, но не почувствовала никакого вкуса. Она пыталась вникнуть в слова сестры. С ее миропониманием и устоявшимися жизненными принципами было

сложно уяснить, почему, являясь законной супругой, она должна вступать в какие-то странные игры с любовницей. Да, она всегда знала, что ее муж крайне падок на женские чары и время от времени заводит интрижки на стороне. Но эти разовые куклы никогда не вызывали в ней такого гадкого ощущения брошенной, ненужной, использованной и преданной женщины.

– Что ты имеешь в виду? – наконец, спросила Татьяна и машинально потянулась к печенюшке.

– Попробуй вызвать в нем эмоции... Для начала – сексуальные. Устрой вечер полнейшего разврата... Кстати, если нужно, могу подсказать неплохой сексшоп со всякими интересными штучками...

Татьяна вздохнула и перевела взгляд в окно. На газоне перед домом с племянником Митей резвился Жак. Сначала гадалка, потом сестра предлагают одинаковые пути решения проблемы. Как будто весь мир сговорился.

– Допустим, это мы уже проходили, и попытка увенчалась неудачей... – с жуткой тоской в голосе прошептала Таня.

Наташа не стала спрашивать, в чем именно заключалась неудача, за что сестра была ей очень благодарна.

– Есть другие эмоции... Например, ревность. Каждый мужчина – собственник по натуре. И когда он замечает, что у женщины флирт на стороне, то в нем просыпается былой интерес... Все мужики построены на инстинктах. Запомни: секс, еда, защита своего имущества.

– Ты предлагаешь мне завести любовника? – Татьяна не могла поверить собственным ушам и, забыв о манерах, на мгновение открыла рот от удивления.

– Да почему же любовника, Таня... Достаточно просто заиметь ухажера. Человека, который будет уделять тебе внимание. Дарить цветы, водить в рестораны... Поняла, дурья башка?

Идея абсолютно не нравилась Татьяне. В ее воспитании была четко заложена верность мужу, она всегда отсекала даже малейшее поползновение в свою сторону.

– Другие варианты есть? – не особо надеясь на успех, спросила Татьяна.

– Круче только секс...

Татьяна еще раз хлебнула уже подстывшего чая и с видом великомученицы прикрыла глаза.

– Мне кажется, ты все принимаешь близко к сердцу... Тебя никто не заставляет наставлять ему рога... – видя растерянность сестры, продолжала Наталья, – Просто вспомни, кто в последнее время проявлял к тебе симпатию, говорил комплименты... Ну, ты поняла в общем...

Татьяна принялась ворошить в памяти лица мужчин, которые хоть как-то интересовались ее персоной. Но задача оказалась совсем непростой, она уже давно не обращала на это никакого внимания. Вся ее жизнь заключалась в том, чтобы быть хорошей женой и матерью. Нет, она не превратилась в домохозяйку в протертом ситцевом халате, но на передовую своей жизни она всегда ставила семейные ценности. И это было единственно верной, вбитой в ее подростковую голову, истиной.

– У меня нет таких ухажеров, – закусив губу, призналась Таня.

– Святая простота... Что ж делать то с тобой... Заводить романы нам некогда, надо действовать быстро...

Сощурившись и тарабани пальцами по столу, Наталья пыталась придумать план спасения Татьяниной женской долюшки.

– Значит так, сегодня сама себе покупаешь шикарный букет цветов... Ставишь на видное место... – неожиданно Наташа принялась инструктировать сестру. – А вечером сваливаешь из дома. Куда хочешь. Можешь пойти кино посмотреть... Постоянно тереби в руках телефон... можешь заказать себе вечером такси элитное. Какую-нибудь шикарную тачку. Чтобы непременно кто-нибудь увидел, как ты в нее садишься. Либо муж, либо прислуга.

Татьяна поражалась изысканной фантазии сводной сестры. Ей понадобилось несколько минут, чтобы расписать сценарий романа на стороне. Профессиональная искусительница, от такой вряд ли когда-нибудь уйдет муж. Даже если она вовремя не покрасит корни и будет ходить без макияжа, все равно останется самой любимой женщиной.

– Как тебе мой план? – подмигнув сестре и коварно улыбнувшись, спросила Наталья
– Гениально, Натусь!

Таня действительно воодушевилась и даже попросила налить ей еще клубничного чая. В этот раз, чтобы действительно насладиться вкусом. Ей нравилась эта идея: вызвать у мужа ревность, не привлекая чужих мужчин. И она знала – еще не все потеряно... Она помнила те горячие поцелуи, которым по каким-то небесным причинам не удалось перейти в нечто большее... А значит, в сердце Ромы еще осталась любовь, пусть слегка запутавшаяся в семейном быту и внимании других женщин.

На пути домой, Татьяна заехала в цветочный салон, где приобрела шикарный букет из ста пятидесяти красных роз. По ее мнению, только в таком виде цветы могли свидетельствовать о серьезных намерениях ухажера.

Планы попутал сам Роман. Во дворе стояла его машина, и Татьяна на миг растерялась, но, воодушевленная идеей, быстро придумала как себя вести и что говорить.

Обняв невероятно тяжелый и вместе с тем, неповторимый букет, она двинулась в дом. По детскому смеху, Таня поняла, что муж находится в гостиной и решила незаметно проскользнуть в спальню, чтобы оставить цветы там.

У подножия их кровати, розы смотрелись шикарно. Яркие бутоны как будто бросали вызов нежно-карамельному интерьеру комнаты. Татьяна поправила прическу и костюм, чтобы выглядеть сногшибательно и спустилась в гостиную. Соскучившиеся и раззадоренные папой дети в ту же секунду бросились маме на шею.

Роман с виноватой перчинкой в глазах, медленно подошел к семье. В руках у него была чашка с земляникой.

– Угощайся, мы оставили самые красивые ягодки для самой красивой мамы...

Очень трепетно и нежно, он коснулся ее плеча и поцеловал в шею, протягивая ягоду непосредственно к ее губам.

– Она, конечно, не такая сладкая, но все же...

Татьяна послушно взяла клубнику в рот, но вместо ответной нежности сухо произнесла:

– Спасибо...

– Танюш, извини, что не позвонил... На самом деле, я должен был вернуться, но в пути у меня сломалась машина, телефон сел... В общем, пришлось вообще ночевать в какой-то деревне... Зато я привез ягод детям и тебе...

Он говорил так складно, что все Татьянино любящее нутро захотело вдруг взять и поверить. Может быть, она сама себе выдумала какую-то проблему? Но отказываться от игры девушка не решилась. Даже если все так, как он говорит, профилактика не помешает.

– Да ладно, мне просто позвонила твоя мама... Она потеряла тебя... Я даже не заметила, если честно...

Она старалась говорить без эмоций, сухо, трезво, безразлично.

– Ах да, мама еще та паникерша... Может быть, пообедаем? Из кухни приятно пахнет мясом! – предложил Роман, как будто не замечая настроения жены.

– Ой, ты знаешь, я сыта... Возьми детей и идите кушать. Я скажу, чтобы накрыли на стол... Если что – буду в комнате, хочу маленько отдохнуть.

Она коротко чмокнула мужа в щеку и, проводив детей до столовой, отправилась в спальню.

Дальше Татьяна четко следовала придуманному Натальей плану. Как только Роман зашел в спальню, она резко захлопнула ноутбук, создавая видимость некой тайны. Муж, естественно,

обратил внимание и на движение девушки, и на цветы, которые к тому времени распустили невероятный запах страсти по всей спальне.

– Какие цветы! Откуда? – с интересом разглядывая Татьяну, спросил Роман

– А... цветы... – Таня специально путалась в словах, чтобы создать ощущение обмана. –

Да так, подарили...

– Интересно, кто? – не унимался Роман.

Татьяна видела, как приподнялись его брови, а в глазах горел огонек зарождающейся ревности. Так ей показалось.

– Ну что ты привязался... В самом деле... Кто-кто... Сегодня ходила в спа... Там был мужчина, он... Эээ... поругался со своей девушкой и букет, который купил ей, подарил мне... Вот такая история...

Татьяна гордилась собой. Никогда раньше у нее не получалось так незастенчиво врать. Она даже покраснела, как будто и правда имела стыд связаться с каким-то мужчиной.

– Да ну? История, каких миллион... – съязвил Роман. – Ну ладно, что теперь, подарил и подарил...

Затем Татьяна бросилась принимать ванну с ароматическими маслами, оттуда она и позвонила в такси, заказав к восьми вечера автомобиль марки «порше». После этого, она несколько часов кряду наводила марафет. Роман, время от времени появлявшийся в спальне, с нескрываемым любопытством наблюдал за действиями жены. Но вопросов больше не задавал.

Закончила туалет Таня шикарным платьем из новой коллекции Пако Рабан, дополнив его лишь тонким браслетом на руке и ненавязчивым свежим ароматом туалетной воды. Ее отражение в зеркале было великолепным.

Когда подъехало такси, Роман как раз обсуждал какие-то бытовые нюансы с садовником во дворе. Татьяна ликовала от такой невероятной удачи. Проходя мимо мужа, она коротко бросила:

– Я на выставку, скоро буду...

Улыбнувшись на прощание самой очаровательной улыбкой, она тут же растворилась в белом салоне вылизанного до блеска «порше». Татьяна видела – Роман провожал ее взглядом до той самой секунды, пока за дверью авто не исчезли каблучки. Первый раунд игры был выигран.

– Куда едем? – вялым голосом спросил водитель такси, даже не подозревая, какую роль сегодня исполняет.

– В ресторан «Аметист», – быстро ответила Татьяна, не уставая радоваться такой замечательной игре. Тогда она еще не знала, что реакция мужа значила абсолютно другое.

Роман несколько дней готовился к разговору с Викторией, прокручивал в голове список вопросов, возможные формулировки, тщательно готовил речь для обоснования своих мыслей... А когда вновь с ней встретился, все пошло как обычно – не по плану.

Пасмурный и прохладный для этого времени года вечер не помешал девушке выглядеть по-летнему жарко. Ядовито-желтый сарафан свободного кроя сейчас аккомпанировал порывам ветра, то вздымаясь пузырем спереди, то, стремясь назад и обтягивая грудь. Волосы Виктории были завязаны в нелепый узел на затылке, придавая всему образу какую-то детскую неотесанность.

Они встретились в парке, хотели поесть мороженое и покататься на экстремальных аттракционах, но коварная погода к вечеру резко поменяла курс в сторону ливневых дождей и общего похолодания.

– На квартиру? – спросил Роман, схватив ее руку.

Виктория улыбнулась, отрицательно махая головой.

– Я хочу гулять под дождем...

– Серьезно? – мужчина не поверил своим ушам.

– Абсолютно! Дождь оставит нас здесь вдвоем...

Немногочисленные посетители парка действительно торопливо двигались к выходу и в сторону закрытых павильонов кафе. На узких тропинках и лавочках становилось пустынно. Ветер поднимал неаккуратно выброшенный кем-то мусор с земли и вертел его прямо над головами обнявшихся Романа и Виктории.

Разумеется, в данную секунду было сложно затевать тот самый разговор. И Роман молчал, разглядывая рассыпанные по лицу девушки веснушки. Потом был поцелуй, в разгар которого, как в романтической мелодраме, полил крупный и быстрый дождь. Буквально за секунду они вымокли до нитки. Желтый костюм Виктории под натиском стихии облепил точеную фигурку девушки, стал почти прозрачным, обнажая взгляду все ее прелести.

Виктория рассмеялась и, схватив Романа под руку, неожиданно побежала. В поле зрения не было ни души. Только звук тяжелых капель, бьющихся о листья деревьев, и тонкий смех сумасшедшей девушки.

Вскоре Вика усадила слегка запыхавшегося мужчину на скамейку и принялась делать то, что совершенно выбило Романа из колеи... Раньше он никогда не занимался сексом в парке под дождем... И на ночном пляже – никогда... Ощущение того, что он находится в общественном месте и в любую секунду здесь может пробежать кто-то, не успевший вовремя спрятаться от непогоды, рождало в нем смешанные чувства, но возбуждение от них лишь возрастало. Он целовал ее тело сквозь сарафан, который в данную секунду как будто отсутствовал, а она двигалась с каждой секундой все резче и резче, закрыв глаза и облизывая мокрые от дождя губы. Они кричали. Оба. Волна удовольствия прокатилась по телу мужчины, обжигая каждый сантиметр, и вырвалась наружу в иступленном крике.

Еще несколько минут Роман ничего не ощущал вокруг. В ушах гудело от пережитых эмоций, Виктория, не открывая глаз, повисла на его шее... дрожь в ее теле была не связана с холодом, он это чувствовал.

Они не сразу заметили, что дождь поутих, забрав с собой и резкие порывы ветра. Сейчас молодую парочку окружал запах свежести и небывалая тишина. Первые люди начали появляться, когда Роман и Виктория, смеясь во весь голос, уже направлялись к машине.

Продолжить встречу они все же решили в квартире. Дождь прорывался за вечер еще несколько раз, при всем великолепии ситуации, оставаться мокрыми так долго было опасно для здоровья.

Теперь, укутавшись в одеяло, они пили только что сваренный глинтвейн. Роман чувствовал, что сейчас самое время поговорить.

– Вик... почему ты ничего не рассказываешь мне о себе?

– А ты разве когда-нибудь спрашивал? – искренне удивилась девушка, резким движением головы разбрасывая влажные волосы по плечам.

– Ты молчишь только потому, что я не задаю вопросов?

– Да, и я их тоже не задаю... Почему ты именно сейчас об этом заговорил?

– Я узнал, что ты дочь Леонида Неспелова...

– Ах, это...

Роман уловил в голосе девушки горечь и раздражение.

– Да... и мне кажется странным твое увлечение мной...

Виктория пристально и как никогда серьезно посмотрела на Романа. Этот взгляд был холоден и полон ненависти.

– По-твоему, я должна была кричать о своем родстве с ним? Если хочешь знать, меня абсолютно не радует тот факт, что я плод совокупления Леонида с моей покойной мамой!

Знаешь, мне казалось, что мы с тобой прекрасно подходим друг другу... Не хотелось бы вдруг понять, что я ошибаюсь...

– Почему ты так говоришь? – не совсем понимал Роман.

– Мы с тобой отдавали себя друг другу и получали удовольствие от общения друг с другом... И больше ничего. Вокруг нас не было ничего. Ни денег, ни положения в обществе, ни моего папаши, ни твоей семьи... Все в нашем мире пустое, кроме любви.

– Что такое стряслось у вас с отцом?

– Хочешь знать?! – зрачки девушки расширились, наполнившись яростью.

– Я хочу, прежде всего, узнать тебя, Вик... Мы на том этапе отношений, когда...

– Ты знаешь обо мне достаточно для того, чтобы быть со мной... Все остальные твои желания – это все лишнее дерьмо. Знаешь, почему я так ненавижу отца? Потому что вся его жизнь – дерьмо. В ней нет ни грамма смысла с тех самых пор, как умерла моя несчастная мать... И не известно, был ли этот смысл при ее жизни... Я не считаю, что убийство человека ради наживы – это показатель успешности. Деньги – это все тоже дерьмо, в котором ежедневно тонет человечество. А я люблю жизнь. За многогранность чувств и возможностей, которые без денег дарят мне счастье. Для многих я сумасбродная, сумасшедшая, взбалмошная дрянь, избалованная папенькой... Такой хочет видеть меня пресса, я ей не мешаю, потому что пресса – это тоже дерьмо... Я живу здесь и сейчас. Я дышу моментом. Я наслаждаюсь истиной. Я не боюсь своих желаний, я не хочу служить стереотипам и оглядываться на общественное мнение. Общественное мнение, в сущности, такое же дерьмо... Я веду войну с дерьмом, единоличную, бескровную... И самая главная моя победа заключается в том, что я пока удерживаю свои позиции по всем фронтам.

Виктория, разгоряченная глинтвейном, скинула одеяло и направилась к балкону, не прикрывая наготу.

– В тебе я, прежде всего, вижу желание избавиться от цепей, что сковывают твою личность... Вот ты смотришь на меня, как на безумную, потому что я собираюсь выйти на балкон абсолютно голой... Знаешь, что я скажу на это? Гораздо лучше выйти на встречу своим желаниям нагишом, чем прикрываться одеждой и не чувствовать удовлетворения...

Она резко открыла балконную дверь, с улицы моментально повеяло прохладой, в которой девушка поспешила скрыться.

Некоторое время Роман не мог прийти в себя. Откровения Виктории как будто что-то скovyрнули в нем. И это что-то принялось ныть и проситься наружу. Он резко встал с кровати и направился за девушкой на балкон. Ветер раздувал ее волосы в разные стороны, а она, полная удовольствия, каждой клеточкой своего тела впитывала приятное прикосновение свежести.

Роман легонько коснулся губами все еще горячего плеча девушки.

– Ты великолепна, Вик...

Она резко повернулась к нему и пристально заглянула в глаза, как будто разыскивая в них ответы на свои вопросы.

– До встречи со мной ты жил по канонам, которые придумало общество... У тебя есть семья, деньги, власть... Но нет единственно важного в нашей жизни – счастья... Поверь, быть собой гораздо лучше, чем играть роль добропорядочного и успешного.

– Согласен...

– А теперь возьми меня...

Их разгоряченные чувственные тела облизывал промозглый ветер. И наверняка кто-то видел, что происходит на балконе обычного жилого дома. Кто-то принял это за бесстыдство, кто-то снял прикольное видео. А Роман освобождался от гнетущих мыслей и обретал свободу, только сейчас понимая, что за сила его тянула к этой девушке...

Роман вернулся домой ближе к полуночи. Теперь их отношения с Викой приобрели какой-то глубокий подтекст. Он все время прокручивал в голове ее монолог, пытаясь вникнуть

в смысл на метафизическом уровне. Ему было 35 лет, и за эти годы он впервые задумался о том, ради чего и зачем живет. Вдруг все, что было «до», стало пустым. И даже чувство вины перед женой за измены трансформировалось в чувство тоски от зря потраченного времени. Было очевидно, что хоть Роман и был взращен обществом, в нем осталось частичка жизни, которую Вика с каждым днем разжигала все больше.

Таня – это абсолютно другой человек. Она является образчиком идеального человека в том понимании, которое свойственно большинству. Единственное, что вселяло в него надежду, – это возникшая у Татьяны интрижка на стороне. Возможно, она встретила, наконец, человека, который смог разбудить в ней жизнь...

Он теперь много думал о судьбе своих детей, родители которых по велению судьбы, неожиданно оказались чужими. Сейчас ему казалось, что на самом деле главное для них – это любовь мамы и папы в принципе, даже не друг к другу... это искренность всего того, что их окружает. А разве деланная реальность, в которой семья вроде бы счастлива и идеальна, способна воспитать в ребенке правильные чувства?!

Татьяна уже спала, одиноко скрутившись калачиком на большой кровати, у подножия которой еще благоухали слегка подувядшие розы.

И все-таки, ее ухажер был вряд ли чем-то похож на Вику... А, значит, вряд ли способен заставить его жену взглянуть на себя изнутри. Он, скорее всего, такой же цыпленок, ласково высиженный природой современных стереотипов. Такой букет дарить скорее положено, чем хочется. Лучше бы он подарил ей ведро клубники или букет из незабудок. Они бы сказали больше, чем этот быстро протухающий, но очень дорогой веник...

В последнее время Арсения все больше раздражало поведение Романа. С каждым днем его помешательство на Неспеловой становилось все более изошренным. Это походило на какую-то болезнь и даже пахло зависимостью. Сначала его друг метался в подавленном состоянии, проклиная свою любовницу и мечтая ее забыть, потом вдруг стал чересчур возбужден и неадекватно реагировал на любую фразу о Виктории. Сейчас он стал равнодушен ко всему, что его окружало. На десятый план ушла работа, семья, друзья.

Между тем, Арсений уважал и ценил своего товарища. Может быть, в настоящее время мужская дружба между компаньонами и была редкостью, он считал себя именно другом. И по этой причине он не мог спокойно смотреть, как некогда адекватный мужчина вдруг теряет самого себя в каком-то нелепом чувстве к женщине. Его не покидало ощущение, что Неспелова неспроста разбросала свои ядовитые сети вокруг Романа. Что-то в этих отношениях заставляло насторожиться, задуматься. Нет, она была не похожа на тех стерв, которые всеми правдами и неправдами женят на себе состоятельных мужчин. Она была в разы умнее и хитрее сотни таких охотниц. Она играла в свою игру, правила которой сейчас интересовали Сеню до боли в зубах. Он своим звериным чутьем ощущал опасность, распростертую над головой друга в лице такой обольстительной женщины, как Виктория Неспелова.

Он глухо постучал в дверь одного из многочисленных кабинетов известного бизнес-центра и получив утвердительный ответ, поспешил зайти внутрь.

В небольшом кабинете, обставленном в классическом стиле, сидел небольшого роста мужчина с бакенбардами и курил трубку.

«Шерлок Холмс, блин» – пронеслось в голове у Арсения.

Решение нанять детектива Арсений принял еще в тот день, когда он узнал про Викторию. Самому следить за дамочкой ему было некогда, он не мог взять пример с Романа и, забыв про работу, броситься в омут расследований.

Этого человека ему посоветовали знакомые. Давид Исаевич Петруков был выходцем из спецслужб. Хорошо знал свою работу, владел кучей тактических знаний и невероятным свойством не задавать лишних вопросов.

– Излагайте, – после короткого приветствия Давид Исаевич вооружился блокнотом и принялся слушать не особо длинный, но увлекательный рассказ своего гостя. Время от времени, он то хмурился, то мотал головой... Арсений думал, что в такие моменты в его голове уже зреет какой-то план.

– Семья Неспеловых очень часто становится объектом для расследований... Но чаще – это Леонид, – поделился сыщик. – И, честно признаюсь, я занимаюсь их семьей впервые... Знаю от коллег, что детективов они всегда разоблачают. И очень жестоко наказывают....

Детектив замолчал и выпустил струю дыма в воздух, слегка прищулив один глаз и как бы оценивая реакцию Арсения.

– Если вы о гонораре, не вопрос...

Давид Исаевич утвердительно махнул головой, как будто именно этого ответа и ожидал.

– Мне интересно будет поработать над этой дамочкой. Опасность – она, знаете ли, граничит с романтикой...

– От меня еще что-то требуется? – спросил Арсений, протягивая сыщику конверт с авансом.

Тот не стал пересчитывать сумму и, не заглядывая внутрь, бросил конверт в глубину ящика письменного стола.

– Нет. Я буду сообщать вам о ходе своих действий еженедельно. Со мной будет работать помощник. И еще, я буду связываться в случае, если возникнет форс-мажор... И знайте, если я в следующий четверг не выйду с вами на связь, меня разоблачили и, скорее всего, отправили к праотцам... Ну, это в самом крайнем случае, конечно...

Арсений поежился от подобных перспектив.

– Я не думаю, что все так опасно... Дочь Неспелова в плохих отношениях с отцом, поэтому...

– Любой отец заботится о своем ребенке, даже если тот ерепенится... Я не буду предлагать вам чай или кофе, это ни к чему... Давайте каждый из нас займется делом...

Они распрощались также быстро, как и поздоровались. Сыщик оставил в Арсении какие-то странные чувства, но почему-то он ему доверял и был уверен, что получит результат.

Как раз сегодня он выманил Романа поиграть в теннис, как раньше. Еженедельное хобби в последнее время откладывалось другом и это огорчало Сеню. Теннис он любил так же, как и свою шаловливую подругу свободу. Он помнил, как впервые пришел на корт. Тогда его поразила размер поля. 23 метра в длину, 8 – в ширину лишь для того, чтобы сконцентрировать свое внимание на маленьком мячике. Теннис считался привилегированным видом спортом, но не настолько пошлым, как гольф. Хотя гольф и не спорт вовсе, а бессмысленная по своей сути прозападная игра. Уже пять лет у Арсения и Романа имелась карта закрытого и дорогого теннисного клуба, стоимостью 20 000 долларов в год.

В раздевалке Роман выглядел вполне себе ничего. Спокойный, уравновешенный, с искринкой в глазах, но что-то Сене все равно не давало покоя...

– Сейчас я тебя обую, дружище, – предупредил Арсений на пути к корту.

– Черта с два...

Они отыграли несколько сетов, поочередно выигрывая друг у друга, после чего решили выпить по кружке зеленого чая в ближайшем кафе.

– Ну что, ловелас, рассказывай, как твои дела? – поинтересовался Арсений, параллельно разглядывая четвертый размер груди официантки.

– Все круто меняется, Сенья... Кстати, у Тани кто-то появился.

– В смысле кто-то? – сначала не понял он.

– Я имею в виду, ухажер, а может и любовник...

Сколько Арсений знал Татьяну, в жизни бы не подумал, что она способна на измену. Уж слишком воспитанной и деликатной в подобных вопросах она была. Честно признаться, если бы он когда-нибудь и женился, то на такой девушке, как Татьяна. Элегантна, красива, уступчива, интеллигентна, терпелива, – что еще нужно для спокойной жизни в тихой семейной гавани?

Роман говорил спокойно, как будто не о своей жене, а какой-то не особо значимой особе. В глазах маячило только одно чувство – безразличие.

– Танька – не из тех, мне кажется, ты что-то путаешь... – не верил Арсений.

– Ты знаешь, она делает это столь откровенно... Либо хочет вызвать мою ревность, либо ей абсолютно все равно, что я об этом думаю...

– Ну, так-то жена у тебя – красивая женщина... Я даже не побоюсь сказать, что красивее Неспеловой...

Роман посмотрел на друга с иронией и ноткой жалости. Это была весьма странная реакция.

– Ты плохо разбираешься в женщинах... В истинной красоте, – многозначительно произнес Роман.

– Хорошо, допустим, – Арсений решил не лезть на рожон и побережь чувства друга. – Все равно, мне кажется, что Таня не могла тебе изменить...

– Это не имеет значения... Главное, я понял – наш брак с самого начала был ошибкой...

Вот этого Арсений и боялся. Гнусное влияние змеи Виктории стало заметным невооруженным глазом.

– Ага, ты еще скажи, что ваши дети – ошибка... – Арсений с трудом сдерживал подступающую ярость.

Роман же был спокоен, как учитель хадха йоги.

– Нет, дети – это радость... Дети и наш брак не имеют ничего общего. Ты же не будешь скрывать, что часто они появляются без штампа в паспорте... И при этом, их существование не менее прелестно, чем существование детей в полноценных семьях, скрепленных брачным союзом?

– Дружище, я тебя не узнаю... – признался Арсений.

– Я нашел себя, Сеня... Точнее, я на пути к самому себе... Что-то во мне меняется, и тебе, видимо, придется узнавать меня заново...

– Да что ты несешь... – не выдержал Сеня, – Какой путь? Ты рассуждаешь как адепт секты! Что она с тобой сделала?

– Перестань, – Роман положил руку на плечо друга, – Со мной правда все хорошо. Вот скажи, ты когда-нибудь занимался сексом на балконе многоэтажки летним вечером?

– Нет, я предпочитаю удобные места... Это все-таки интимная часть жизни...

– Значит, тебе меня не понять...

Роман похлопал друга по плечу и, улыбнувшись, уставился в окно, мечтательно разглядывая окрестности.

– Ты после секса так прозрел? – не удержался Арсений.

– Дело не в сексе, дело в ощущениях, Сеня... Трахать девочку на кровати в миссионерской позиции и обладать женщиной в парке на лавочке под жутким ливнем – разные вещи...

– Согласен, в кровати сухо и тепло...

– Мы с тобой просто разные, Сеня... С Таней мы тоже разные... Увы...

– И что ты намерен делать?

– Еще не знаю, но делать что-то нужно. Это я чувствую...

– А я чувствую, что ты сходишь с ума, друг! Ты пойми, секс он рано или поздно станет обыденным... И помимо секса есть куча вещей, которые объединяют людей в семьи. Например, уважение, воспитание детей, взаимопонимание...

– Это говорит мне закоренелый холостяк! Смешно, ей богу, – попытался надавить на больное Роман.

– Я просто не готов обменять свою свободу сейчас на брак. Я отдаю себе в этом отчет. А ты женился и прожил пять лет в браке с чудесной женщиной. Все ведь было прекрасно, Рома! Захотелось секса – на тебе, пожалуйста, всегда куча баб, готовых на любой лавочке с тобой совокупиться! А тут какая-то Неспелова прочистила тебе мозг капитально, и ты подменил в своей голове понятия, что есть настоящая семья, а что разврат...

– Подмена понятий, Сеня, это у тебя... Ты путаешь свободу и зависимость от стереотипа холостяка... А я ничего не путаю... В моей голове, наконец, проясняется туман... Я вижу жизнь в других плоскостях...

– Раньше эти плоскости были более адекватными...

– Они были ближе к пониманию для тебя и для всех остальных!

– Стоп, давай прекратим этот разговор... – предложил Арсений, еле сдерживая в себе агрессию.

– Я его и не начинал. Сень, все хорошо. Не надо так заботиться о моей судьбе.

– Ты мой друг. Я не могу равнодушно смотреть, как ты тонешь в этом дерьме...

Роман странно хихикнул в ответ и попросил у официантки счет.

– Если ты мой друг, ты должен радоваться за меня. Я счастлив.

– Лишь бы потом тебе не захотелось удавиться...

– Это будет не твоя вина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.